

УДК 316.64

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/53/39>

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНЫХ И ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛИЗАЦИЙ (ЧАСТЬ 2)

©*Немцов А. А.*, SPIN-код: 1471-9280, канд. психол. наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Россия. a.nemczow2014@yandex.ru

CULTURAL AND HISTORICAL ATTITUDES OF STUDENTS OF HUMANITARIAN AND TECHNICAL SPECIALIZATIONS (PART 2)

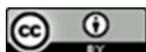
©*Nemtsov A.*, SPIN-code: 1471-9280, Ph.D., Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, a.nemczow2014@yandex.ru

Аннотация Данная статья является продолжением, второй частью публикации «Культурно–исторические установки студентов гуманитарных и технических специализаций». В ней приводятся и анализируются результаты, полученные с помощью сокращенного и развернутого вариантов анкеты, направленной на изучение восприятия студенческой молодежью периода существования, причин и последствий распада СССР. Рассмотрены основные представления студентов о механизмах и последствиях распада Советского Союза. Рассмотрены также представления студентов о возможности аналогичного негативного сценария для современной России. Проанализированы факторы, связанные со степенью устойчивости тех или иных культурно–исторических установок студентов. Обозначены основные потенциальные линии конфронтации, а также возможные области компромисса. Предпринята попытка соотнести полученные данные с современными теоретическими подходами к изучаемой проблеме.

Abstract. This article is a continuation, the second part of the publication Cultural and historical attitudes of students of humanitarian and technical specializations. It presents and analyzes the results obtained by implementation of shortened and expanded versions of the questionnaire aimed at studying the perception of students of the period of existence, causes and consequences of collapse of the USSR. The basic ideas of students about the possibility of a similar negative scenario for modern Russia are also considered. The factors associated with the degree of stability of certain cultural and historical attitudes of students are analyzed. The main potential lines of confrontation are outlined, as well as possible areas of compromise. An attempt is made to correlate the obtained data with modern theoretical approaches to the studied problem.

Ключевые слова: культурно-исторические установки, причины и последствия распада СССР, народ, властная элита, либерализм, государственничество глобальный мировой порядок, российский менталитет, студенты гуманитарии, студенты технари.

Keywords: cultural and historical attitudes, causes and consequences of the collapse of the USSR, people, power elite, liberalism, state-priority, global world order, Russian mentality, students of humanities, students of techies.

По мнению значительного числа обществоведов перед современным российским обществом весьма остро стоит проблема глубокого и всестороннего переосмысления ненасильственной ликвидации СССР. Подобное критическое переосмысление того, что произошло с Советским Союзом было абсолютно невозможно в 90-е годы в период правления Б. Н. Ельцина. Ельцин и окружавшие его либералы очень болезненно реагировали на любую попытку обращения к тематике 1991 г. — распаду СССР. Причина заключалась в том, что для них обращение к данной проблеме означало покушение на важнейшую политико-идеологическую опору всего создаваемого ими постсоветского российского режима. Исторической точкой, когда эта ситуация начала меняться можно считать уже широко цитируемую сейчас фразу В. В. Путина о том, что «крушение Советского Союза было крупнейшей геополитической катастрофой века», произнесенную им 25 апреля 2005 г. В середине и конце 80-х годов XX в. системный кризис и исчерпанность СССР проявились в том, что на повседневном уровне для подавляющей массы советских людей его недостатки стали гораздо заметнее его достоинств. Значительное большинство стало связывать будущую жизнь с отказом от Советского Союза и вообще от социалистического проекта. Это происходило в том числе и на уровне маленьких и больших советских партийно-хозяйственных начальников, которым давно и очень страстно хотелось сравняться по уровню роскоши с западными миллионерами и миллиардерами. Основные надежды стали возлагать на справедливую и одновременно невидимую «руку рынка», которая чудесным образом расставит все по своим местам. По большей части подобные заявления бывших советских начальников имели за собой плохо скрываемое желание урвать у общества побольше, ничего не давая ему взамен, что и обнаружилось в процессе приватизации [13].

Распад СССР, который был важнейшим и очевидным итогом «холодной войны», как в России, так и на Западе, прежде всего в США подавались как победа либерализма над коммунизмом. При этом речь шла о преднамеренном игнорировании грандиозного социокультурного проекта, берущего свое начало из эпохи Просвещения [12].

С начала 90-х годов идеологи американской мировой гегемонии («неоконсерваторы») все громче и настойчивее стали утверждать, что американская модель и является той реальной универсальной общечеловеческой моделью, которую рано или поздно должно принять все население планеты. Причем, чем раньше и без применения большого насилия это произойдет, тем лучше. Ставка делается на «мягкую силу» [12].

Соответственно советская модель представляется уродливым тоталитарным порождением русского национального менталитета. При этом своеобразным «братом близнецом» русского коммунистического, красного тоталитаризма, объявляется нацистский гитлеровский коричневый тоталитаризм. Оба они противопоставляются в качестве смертельных врагов западной либеральной демократии. Война СССР против гитлеровской Германии предстает в таком случае забавным историческим недоразумением. Тем самым утверждается, что с американским глобальным цивилизационным либеральным проектом в годы «холодной войны» конкурировал не равнозначный ему общечеловеческий, а узкий, уродливый и однобокий русский тоталитаризм, переживший своего нацистского «собрата» на 46 лет и, наконец, поверженный в 1991 г. силами свободы и демократии [9, 10, 12, 13, 15]. Данная концепция и составляет суть того, что принято в современной России называть «фальсификацией истории».

Нами была разработана и апробирована на студентах гуманитарного и технического университетов анкета, исследующая восприятие студентами периода существования, возможных причин и вероятных последствий распада СССР. Анкета использовалась нами в двух формах — сокращенной и развернутой. Сокращенная форма содержала 14 вопросов.

Развернутая форма включала в себя 50 вопросов. Она позволила более детально изучить целый ряд проблем, непосредственно связанных с нашей точки зрения с темой распада СССР. В предыдущей публикации были изложены результаты, полученные в процессе использования развернутой формы, содержащей 50 вопросов. В данной публикации мы излагаем результаты, не вошедшие в предыдущую статью. Кроме того приведены данные, полученные с помощью сокращенного варианта анкеты, содержащего 14 вопросов [1, 3-8].

Оценка периода существования, причин и последствий распада СССР

Вопрос №1. Считаете ли вы, что период существования СССР был естественным и закономерным этапом многовековой истории России?

Из полученных данных видно, что обследованные студенты более склонны рассматривать период существования СССР в качестве естественного и закономерного этапа в историческом развитии России. В той или иной степени утвердительный ответ дают 56%. При сравнении студентов гуманитарного и технического университетов видно, что для технарей более свойственна поляризация мнений — общая частота ответов категорически «да» и категорически «нет» — 54%. Студенты гуманитарии существенно чаще дают промежуточные ответы — 71,5%. Очень заметное различие наблюдается в частоте ответов «скорее нет». Студенты гуманитарии в 34,5% случаев полагают, что период существования СССР скорее не был естественным и закономерным этапом российской истории, в то время как аналогичные ответы у студентов технарей встречаются реже более чем в 2 раза. Если сравнивать студентов, обучающихся на различных факультетах гуманитарного университета, то видно, что студенты-юристы чаще других склонны отрицать то, что СССР естественно вписывался в историческую традицию России. Студенты управленцы чаще всех в той или иной степени полагают, что период существования СССР был естественным этапом в российской истории — 74%. Это более чем в 2 раза чаще, чем студенты юристы. Студенты экономического факультета чаще остальных проявляют осторожный скепсис и даже чаще студентов юристов в 44% случаев полагают, что СССР скорее не был естественным этапом в истории России. Таким образом, среди студентов гуманитарного университета юристы и экономисты более других склонны оценивать период существования СССР как выбивающийся из общей исторической традиции России, в то время как управленцы и документоведы — напротив, оценивают историю СССР как органическое продолжение российской истории. Можно обозначить такую дихотомию: с позиции «право–экономика» СССР оценивается как историческая аномалия, а с позиции «власть–история» — напротив, как естественный исторический этап.

Напомним, попутно, что в настоящее время предметом дискуссии становится проблема того, является ли современная Россия продолжением или по крайней мере правопреемницей СССР.

Вопрос №2. Был ли распад СССР геополитической катастрофой, привел ли он к неблагоприятному для России изменению всего мирового политического порядка?

Согласно полученным данным видно, что студенты более склонны рассматривать распад СССР в качестве геополитической катастрофы, приведшей к неблагоприятному для России изменению всего мирового политического порядка. При сравнении студентов гуманитарного и технического университетов видно, что студенты гуманитарии чаще придерживаются крайней позиции и полагают, что распад СССР был геополитической катастрофой, в то время как студенты технари, хотя и разделяют данную точку зрения, но с большей степенью осторожности. В целом видно, что распад СССР воспринимается

студентами технического университета менее катастрофично, чем студентами гуманитариями. Если сравнивать студентов, обучающихся на различных факультетах гуманитарного университета, то видно, что студенты юристы чаще остальных рассматривают распад СССР в качестве геополитической катастрофы. Реже всех такой категоричной точки зрения придерживаются студенты экономисты. Соответственно чаще других не усматривают геополитической катастрофы в распаде СССР студенты документоведы.

Вопрос №3. Стал ли после распада СССР мир однополярным и можно ли утверждать, что в нем установилось мировое господство США?

Как видно из полученных результатов студенты больше склоняются к мнению, что после распада СССР мир стал однополярным и в нем установилось мировое господство США. Такой точки зрения в той или иной мере придерживаются 59,6% опрошенных. При сравнении студентов гуманитарного и технического университетов видно, что мнения студентов технарей более поляризованы. Примерно одинаковое число опрошенных студентов технического университета высказывают крайние точки зрения. В целом гуманитарии более склонны оценивать постсоветский период как установление однополярного мира. Если сравнивать студентов, обучающихся на различных факультетах гуманитарного университета, то видно, что студенты юристы и экономисты обнаруживают как бы зеркальные результаты. Если экономисты склонны придерживаться взвешенных позиций и половинчатые ответы суммарно составляют у них 72%, то у студентов юристов — напротив, 70% ответов отражают крайние позиции. Следовательно, среди студентов гуманитариев юристы наиболее разнородны в своих мнениях, в то время как экономисты — напротив, достаточно однородны. Студенты управленцы и документоведы вполне определенно склонны полагать, что так или иначе после распада СССР мир стал однополярным.

Вопрос №4. Был ли распад СССР закономерным событием?

Полученные результаты указывают, что студенты существенно более склонны рассматривать распад СССР как в той или иной степени закономерное событие. Такого мнения в сумме придерживаются 78,8% опрошенных. При этом чаще всего студенты склонны полагать, что распад СССР был безусловно закономерен — 45,6%. Реже представлено мнение, согласно которому этот распад был скорее закономерен — 33,2%. Значительно реже студенты полагают, что скорее распад СССР все же не был закономерен — 15,2%. Наконец тех, кто однозначно не признает закономерность распада СССР всего 6%. При сравнении студентов гуманитарного и технического университетов видно, что мнения студентов технарей по данному вопросу более поляризованы. Очень незначительное число из них колеблется, решая был ли распад закономерен — всего 12%. Среди студентов гуманитариев число таких студентов более чем в 3 раза значительнее — 38,5%. Так или иначе рассматривают распад СССР как не закономерное событие 32% студентов технарей и только 18,5% студентов гуманитариев. Таким образом студенты гуманитарии с одной стороны больше тяготеют к усредненным оценкам, но с другой все же гораздо чаще чем технари считают, что распад СССР был закономерен — 81,5% против 68%. Если сравнивать студентов, обучающихся на различных факультетах гуманитарного университета, то видно, что студенты экономического факультета относительно реже других рассматривают распад СССР как закономерное событие. Наиболее закономерным распад СССР считают студенты документоведы — так или иначе в 92% ответов. Вместе с тем, больше всего студентов, безусловно расценивающих распад СССР как закономерный среди обучающихся на управленческом факультете — 48%.

Вопрос №5. Был ли распад СССР самопроизвольным событием?

Рассмотрение полученных ответов показывает, что по мнению студентов распад СССР не был самопроизвольным событием. В той или иной форме такой точки зрения придерживаются 71,2% опрошенных. Наиболее часто студенты склонны с некоторыми колебаниями придерживаться мнения об отсутствии самопроизвольности распада СССР — 37,6%. Несколько реже обнаруживается абсолютная убежденность в том, что СССР распался не сам по себе, а так сказать с чьей-то «помощью» — 33,6%. Существенно реже студенты хотя и с осторожностью, но склонны допускать самопроизвольность распада — 20,8%. Наконец в явном меньшинстве находятся студенты твердо убежденные в самопроизвольности распада СССР — их всего 8% от общего числа опрошенных. При сравнении студентов гуманитарного и технического университетов видно, что студенты гуманитарии существенно чаще отклоняют возможность самопроизвольного распада СССР — 74,5% против 58% у студентов технарей. Видно также, что у студентов технического вуза имеет место более выраженная поляризация мнений на фоне общего сдвига в сторону восприятия распада СССР как не самопроизвольного события. Вообще, если среди студентов гуманитариев самопроизвольность распада СССР готовы в общей сложности допустить 25,5% опрошенных, то среди студентов технического университета — 42%. Таким образом студенты гуманитарного университета более склонны воспринимать распад СССР как событие, которое не могло произойти самопроизвольно. Причем их позиции достаточно однородны. Напротив, студенты технического университета более поляризованы в своих ответах и чаще готовы допустить, что СССР распался сам по себе. Если сравнивать студентов, обучающихся на различных факультетах гуманитарного университета, то видно, что чаще других так или иначе не верят в самопроизвольность распада СССР студенты документоведы — 80%. Напротив, только 2% из них достаточно твердо убеждены, что СССР распался сам по себе. Наиболее поляризованы мнения по данному вопросу у студентов юристов.

Вопрос №6. Кто был более заинтересован в распаде СССР – его правящая элита или народные массы?

Как показывают полученные данные, по мнению студентов в распаде СССР так или иначе была заинтересована его правящая властная элита. Такую точку зрения в общей сложности разделяют 70% опрошенных. При этом несколько чаще студенты полагают, что элита по всей видимости, но не абсолютно точно была более заинтересована в распаде СССР, чем народные массы. Только 10,4% опрошенных студентов абсолютно уверены в том, что в распаде СССР были заинтересованы широкие народные массы. При сравнении студентов гуманитарного и технического университетов видно, что студенты гуманитарии несколько чаще склонны полагать, что народные массы были более заинтересованы в распаде СССР — 32% опрошенных против 22% у студентов технарей. В целом студенты технического университета явно более склонны полагать, что в распаде СССР была заинтересована его властная элита. Если сравнивать студентов, обучающихся на различных факультетах гуманитарного университета, то видно, что более других убеждены в том, что властная элита была более заинтересована в распаде СССР студенты управленческого и экономического факультетов — 78% и 76% ответов соответственно. Реже других приписывают заинтересованность в распаде СССР властной элите студенты документоведы — 56%. Соответственно, они чаще прочих так или иначе считают, что широкие народные массы были заинтересованы в распаде страны — 44%.

Вопрос №7. Какие силы, внешние или внутренние оказались более значимыми при распаде СССР?

Анализ полученных результатов показывает, что по мнению студентов при распаде СССР более значимым оказалось действие внутренних сил. Такую позицию в той или иной мере занимают 69,6% опрошенных. При этом абсолютно убежденных в решающей роли внутренних сил — 26% (т. е. каждый четвертый). При сравнении студентов гуманитарного и технического университетов обнаруживается высокая степень схождения точек зрения. Практически одинаковое число студентов — 70% в обоих университетах, так или иначе полагают, что распад СССР произошел под влиянием внутренних сил. Причем 26% студентов в обоих университетах в этом абсолютно убеждены, а остальные принимают данное положение с некоторыми оговорками и сомнениями. Видно при этом, что студенты РГГУ несколько чаще проявляют высокую степень уверенности в противоположной точке зрения, т.е. чаще технарей готовы объяснять распад СССР действием внешних сил. Если сравнивать студентов, обучающихся на различных факультетах гуманитарного университета, то видно, что наиболее убеждены в том, что СССР распался под действием внутренних сил и противоречий студенты документоведы. 76% из них, так или иначе, разделяют подобную точку зрения. Наиболее отличны от них в этом отношении студенты экономисты. Только 60% из них, склонны видеть в действии внутренних сил причину распада СССР. При этом студенты экономисты имеют наиболее равномерное распределение ответов. Напротив, студенты юристы демонстрируют наиболее высокую степень поляризации точек зрения. В частности, если умеренных взглядов по данному вопросу у них придерживается в общей сложности 46% (с явным преобладанием тех, кто усматривает причины распада СССР во внутренних факторах — 40% против 6%), то крайние точки зрения обнаруживаются у 54% студентов-юристов. При этом также более убедительной студентам-юристам представляется версия о действии внутренних сил, но ее приоритетность выражена гораздо слабее (34% против 20%). Подводя итог можно констатировать, что наиболее убеждены в том, что СССР распался под действием внутренних сил студенты документоведы. Напротив, студенты экономисты чаще остальных видят причину распада страны в действии внешних сил и при этом распределение ответов у них имеет наиболее равномерный вид. Студенты юристы — напротив, обнаруживают наибольшую поляризацию точек зрения, хотя и среди них преобладают те, кто связывает распад СССР с действием внутренних сил.

Вопрос №8. Какие факторы, материальные или духовные оказались более значимыми при распаде СССР?

Как мы видим, по мнению студентов при распаде СССР более значимыми оказались материальные факторы. Так или иначе подобного мнения придерживаются 81,6% опрошенных. Видно, что наиболее распространено среди студентов абсолютное убеждение в том, что СССР распался в связи с действием материальных факторов. Такой точки зрения придерживаются 48,4% студентов. Несколько меньше — 33,2% указывают на действие материальных факторов с некоторыми оговорками и сомнениями. 12% опрошенных готовы допустить, что решающую роль сыграли духовные факторы и только 6,4% убеждены в этом твердо. При сравнении студентов гуманитарного и технического университетов видно, что общее число тех, кто склонен подчеркивать значение материальных факторов в распаде СССР примерно одинаково и составляет около 82%. Специфику можно обнаружить в том, что в техническом университете значительно чаще обнаруживается полная уверенность в том, что распад СССР произошел под действием материальных факторов — 60% ответов против 45,5% в гуманитарном университете. Следовательно, есть основания предположить,

что мнения студентов технического университета смещены в сторону убежденности в решающей роли материальных факторов. Другими словами, в данном вопросе, студенты технари более «материалистичны», а студенты гуманитарии более «идеалистичны». Если сравнивать студентов, обучающихся на различных факультетах гуманитарного университета, то видно, что наиболее убеждены в преобладании материальных факторов в распаде СССР студенты экономического факультета. В той или иной мере 94% из них разделяют данную точку зрения. В некоторой мере им противоположны студенты документоведы, среди которых только 72% опрошенных согласны с тем, что материальные факторы были более значимыми в процессе распада страны. Наиболее поляризованные данные, хотя и вписывающиеся в общую тенденцию, обнаруживаются у студентов юристов. Среди них максимальна доля тех, кто убежден в духовной природе кризиса и распада СССР – 10%. Таким образом, наиболее убеждены в том, что СССР распался по материальным (экономическим) причинам студенты экономисты. Напротив, студенты документоведы чаще других связывают распад страны с духовными факторами. Студенты юристы обнаруживают наибольшую степень поляризации точек зрения, хотя и среди них преобладает убеждение в том, что материальные факторы оказались более значимыми при распаде СССР.

Вопрос №9. Означает ли распад СССР победу либеральной идеи (принципа свободы) над идеей социалистической и коммунистической (принципа справедливости, равенства)?

Из полученных данных видно, что, по мнению студентов примерно в равной степени может трактоваться как победа либеральных идей над социалистическими, так и не использоваться в качестве объяснения этого распада. В целом студенты все же не склонны рассматривать распад СССР как доказательство идеологической победы либерализма над социализмом и коммунизмом. Данная точка зрения встречается у 51,6% опрошенных (т.е. все же более чем у половины). Таким образом, судя по результатам, данный вопрос можно по мнению студентов отнести к числу наиболее спорных и дискуссионных. Тем не менее 30,8% - наиболее многочисленная группа все же склоняется к тому, что распад СССР скорее может доказывать историческую несостоятельность социалистических и коммунистических идей по сравнению с либеральными. 26% студентов — напротив, категорически возражают против того, чтобы распад СССР интерпретировался в качестве доказательства преимуществ либеральных идей. 25,6% студентов также склонны сомневаться в том, что либерализм продемонстрировал свою идейную победу в факте распада СССР. Только 17,6% студентов абсолютно убеждены в том, что распад СССР бесспорно доказывает преимущества либеральных идей над социалистическими и коммунистическими. При сравнении студентов гуманитарного и технического университетов видно, что студенты технари чаще выражают сомнение в том, что распад СССР может служить доказательством преимуществ либерализма над социализмом и коммунизмом — 62% против 49% у гуманитариев. Таким образом видно, что если в дискуссии по данному вопросу студенты технари достаточно заметно склоняются к тому, что распад СССР не может служить доказательством преимуществ либеральных идей над социалистическими и коммунистическими, то студенты гуманитарии чаще колеблются и готовы согласиться с таким утверждением. При этом, среди студентов технарей больше убежденных адептов именно того, что распад СССР доказывает преимущества либерализма. Если из 51% студентов гуманитариев только 17% твердо уверены в продемонстрированных либерализмом преимуществах, то из 38% технарей 20% занимают такую жесткую, уверенную позицию. Следовательно, можно констатировать, что в целом вопрос о преимуществах либерализма над социализмом для гуманитариев является более дискуссионным, и их взгляды при этом менее жесткие. Напротив, у студентов технарей

можно констатировать преобладание одной из точек зрения (распад СССР не доказывает преимуществ либерализма), и при этом обнаруживается более выраженная жесткость и поляризация точек зрения. Если сравнивать студентов, обучающихся на различных факультетах гуманитарного университета, то видно, что наиболее убеждены в том, что распад СССР может служить доказательством преимуществ идей либерализма над социалистическими и коммунистическими студенты юридического факультета — 58%. Студенты экономисты также относятся к числу тех, для кого распад страны может служить доказательством преимуществ либерализма над социализмом — 56%. Однако при этом видно, что студенты юристы гораздо чаще бывают в этом абсолютно убеждены — 34%, в то время как студенты экономисты склонны занимать в этом вопросе более осторожную и мягкую позицию — 40%. Напротив, студенты управленцы и в особенности документоведы (соответственно 54% и 56%) не склонны рассматривать распад СССР в качестве доказательства преимуществ либеральных идей над социалистическими и коммунистическими. Таким образом, студенты юристы и экономисты больше склоняются к тому, что распад СССР доказывает преимущества либеральных идей над социалистическими и коммунистическими. Напротив, студенты документоведы и управленцы не склонны рассматривать распад страны в качестве доказательства преимуществ либеральных идей и ценностей. При этом у студентов экономистов и документоведов позиции менее поляризованные и жесткие, а у юристов и управленцев — напротив, весьма поляризованные и жесткие.

Вопрос №10. Кто из народов, населявших СССР, наиболее ответственен за его распад?

Как видно из полученных результатов, по мнению студентов за распад СССР более ответственны сами русские, чем представители других народов, населявших его. В той или иной мере такую точку зрения разделяют 56,8% опрошенных студентов. Чаще всего — 28,8% студенты полагают, что русские скорее, чем представители других народов ответственны за распад СССР. При этом, поскольку половина опрошенных студентов придерживается крайних позиций, можно говорить о том, что мнения по данному вопросу достаточно поляризованы. При сравнении студентов гуманитарного и технического университетов видно, что студенты гуманитарного университета несколько чаще склонны возлагать ответственность за распад СССР на русских — 58,5%, в то время как студенты технари практически поровну приписывают ответственность как русским, так и представителям других народов. У студентов технического университета, среди тех, кто обвиняет в распаде СССР русских, несколько больше тех, кто занимает мягкую позицию, а вот среди тех, кто обвиняет в этом представителей других народов — напротив, больше тех, кто занимает жесткую позицию. Если сравнивать студентов, обучающихся на различных факультетах гуманитарного университета, то видно, что наиболее склонны возлагать ответственность за распад СССР на русских студенты факультета управления. Так или иначе они приписывают ее в 70% случаев. Напротив, студенты юридического факультета, придерживаются такого мнения в общей сложности в 42% ответов. При этом видно также, что мнения студентов юристов весьма поляризованы. Если 20% из них абсолютно убеждены в том, что за распад СССР ответственны русские, то 30% в такой же степени уверены, что основная ответственность лежит на представителях других народов. Таким образом, если расположить студентов, обучающихся на разных факультетах гуманитарного университета по степени возложения ими на русских ответственности за распад СССР, то получится следующая последовательность. Студенты управленцы, документоведы, экономисты и наконец юристы.

Следовательно управленцы и документоведы скорее считают русских ответственными за распад СССР, а экономисты и юристы более готовы возлагать ответственность на представителей других народов. Правда формально, ответственными за распад страны склонны считать представителей других народов только юристы. Но среди экономистов также чрезвычайно высок процент студентов, для которых это является абсолютно очевидным — 28%. Кроме того среди экономистов наиболее высок суммарный процент полярных ответов (60%) поскольку 32% из них все же возлагают ответственность за распад СССР на русских.

Вопрос №11. Есть ли связь между распадом СССР и катастрофой Второй мировой войны?

Рассмотрение полученных результатов показывает, что студенты как правило не склонны связывать распад СССР с теми колоссальными людскими и материальными потерями, которые он понес во время войны. Так или иначе подобной точки зрения придерживаются 69,6% опрошенных студентов. Чаще всего студенты абсолютно уверены в том, что не существует связи между распадом СССР и его жертвами во Второй мировой войне — 36,4%. Чуть меньше — 33,3% склонны придерживаться того же мнения, правда с некоторыми оговорками и сомнениями. 16,8% студентов усматривают некоторую связь между распадом страны и последствиями войны. Наконец 13,6% твердо уверены в том, что существует связь между распадом СССР и его жертвами в войне. При сравнении студентов гуманитарного и технического университетов видно, что студенты гуманитарии относительно чаще том связывают распад СССР с последствиями Второй мировой войны — 32,5% против 22% у студентов технического университета. Но при этом студенты технари склонны занимать более экстремальные позиции. Если у студентов гуманитарного университета процент крайних и умеренных точек зрения составляет соответственно 47% и 53%, то у студентов технарей это соотношение 62% и 38% соответственно. Явно видно, что студенты технического университета чаще отдают предпочтение крайним позициям в этом вопросе. Если сравнивать студентов, обучающихся на разных факультетах гуманитарного университета, то видно, что студенты экономисты относительно чаще других склонны связывать распад СССР с последствиями войны — 38%. Напротив, управленцы и документоведы делают это относительно реже — 30%. Наиболее сильный перекося в сторону отрицания связи распада СССР с последствиями Второй мировой войны обнаруживается у студентов юристов.

Вопрос 12. Как по-вашему, выиграло ли население России от распада СССР?

Из полученных результатов видно, что по мнению студентов в результате распада СССР население России так или иначе оказалось в выигрыше. Данного мнения в общей сложности придерживается 57,6% опрошенных. Чаще всего студенты придерживаются твердого мнения, что население России безусловно выиграло от распада СССР — 31,6% ответов. Несколько реже они соглашаются с данным утверждением при условии определенных оговорок и сомнений — 26%. Вместе с тем достаточно часто студенты твердо убеждены, что население России проиграло от распада СССР — 23,2%. Реже остальных выбирается ответ, согласно которому население России скорее не выиграло от распада СССР — 19,2%. Таким образом видно, что большинство студентов — 54,8% склонны придерживаться крайних позиций. Следовательно в данном вопросе можно говорить об определенной поляризации мнений на фоне общей позитивной оценки последствий распада СССР для населения России. При сравнении студентов гуманитарного и технического университетов видно, что они по

существу противоположны образом оценивают последствия распада СССР для населения России. Студенты гуманитарии в 62% случаев полагают, что население России выиграло, а студенты технари — напротив, в 60% случаев считают, что нет. Видно при этом, что и у гуманитариев и у технарей имеет место определенная поляризация точек зрения, поскольку суммарный процент крайних позиций превышает 50%. При этом у гуманитариев имеет место явный перевес тех, кто убежден, что население выиграло от распада, а у технарей — напротив, явный перевес тех, кто считает, что не выиграло. Следовательно можно констатировать, что по данному вопросу мнения достаточно поляризованы и при этом гуманитарии и технари тяготеют к разным полюсам. Гуманитарии, как мы видим, считают, что распад СССР был благотворен для населения России, а технари — что нет. Если сравнивать студентов, обучающихся на разных факультетах гуманитарного университета, то видно, что наиболее оптимистично оценивают последствия распада СССР для населения России студенты документоведы. В 90% ответов они так или иначе соглашались с тем, что население России выиграло от распада СССР. При этом 62% из них абсолютно в этом убеждены. Прямую противоположность им в этом отношении представляют студенты юристы. В 56% ответов они так или иначе склонны утверждать, что население России не выиграло, а возможно и проиграло от распада СССР. При этом 46% из студентов юристов в этом абсолютно убеждены. Студенты экономисты придерживаются в этом вопросе наиболее взвешенных оценок. 64% из них избегают категоричных утвердительных или отрицательных ответов. Однако 56% студентов экономистов все же склонны думать, что население России скорее выиграло от распада СССР. Примерно такие же ответы — 58% дают и студенты управленцы, хотя их мнения более поляризованы — крайних точек зрения 52% против 36% у экономистов. Таким образом студенты трех факультетов — документоведения, управления и экономики склонны считать, что население России скорее выиграло от распада СССР. Напротив, студенты юридического факультета чаще полагают, что оно не выиграло, а возможно даже и проиграло. Наиболее оптимистичными в своих оценках являются студенты документоведы, а наиболее осторожными — студенты экономисты.

Вопрос №13. Существовал ли по-вашему в действительности советский человек, тип человека, который назывался советским человеком?

Как видно из полученных результатов, что, по мнению студентов в действительности существовал тот новый тип человека, который было принято называть «советским человеком». Как известно, в начале 70-х годов XX века в СССР на XXIV съезде КПСС было торжественно объявлено о возникновении новой исторической общности — советского народа. Склонны так или иначе соглашаться с этим утверждением 85,2% опрошенных студентов. При этом 57,2% твердо убеждены в том, что существовал новый тип человека — советский человек. 28% придерживаются такого мнения с некоторой степенью сомнений и неуверенности. 12,8% опрошенных студентов достаточно скептически относятся к возможности существования советского человека, а 2% категорически не согласны с таким утверждением. Таким образом только 2% опрошенных студентов полностью отрицают факт существования новой исторической общности — советского народа и нового типа человека — советского человека. Напротив — 88% в большей или меньшей степени допускают, что он существовал или, по крайней мере, имелись в наличии некоторые его признаки и проявления. В этой связи возникает несколько вопросов, которые, вероятно, могут стать предметом дальнейших исследований. Во-первых, характеризуется «советский человек» современными студентами положительно или отрицательно, является ли он в гуманитарном смысле с их точки зрения шагом вперед или шагом назад? Во-вторых, что в советском человеке стало

предпосылкой кризиса и развала советской системы, почему эта новая историческая общность оказалась столь хрупкой и недолговечной? В-третьих, куда после развала СССР, а также всего социалистического блока делся «советский человек», что с ним происходило в постсоветское время и какова его дальнейшая историческая судьба? Очевидно, что от того, как отвечают на эти вопросы представители новых поколений, родившихся уже после распада СССР, зависят многие параметры развития российского общества, а возможно и более масштабные, глобальные процессы. Возникла же, например на руинах Западной Римской империи Священная Римская империя германской нации. При сравнении студентов гуманитарного и технического университетов видно, что структура их ответов на данный вопрос практически тождественна. Можно только указать на проявившуюся и в ответах на другие вопросы склонность к поляризации мнений, присущую студентам технарям. Однако в данном случае ее проявление минимально, показатели технарей и гуманитариев практически полностью совпадают. Соотношение 2% абсолютно не допускающих существование советского человека и 88% в той или иной степени способных его допустить – сохраняется. Таким образом, видно, что по данному вопросу имеются достаточно устойчивые мнения в среде студенческой молодежи. При этом важно отметить, что 17-19-летние респонденты, участвовавшие в исследовании, по существу, несомненно, являются постсоветскими поколениями студенчества. Если сравнивать студентов, обучающихся на различных факультетах гуманитарного университета, то видно, что наиболее убеждены в существовании советского человека студенты экономисты – 70%, а наименее, студенты юристы – 42%. Если выстроить последовательность показателей абсолютной убежденности в том, что советский человек в действительности существовал, то она будет следующей. Экономисты – 70%, документоведы — 62%, управленцы — 54%, юристы — 42%. Таким образом, экономисты и документоведы относительно убеждены в существовании советского человека, а юристы и управленцы относительно чаще склонны в этом сомневаться. Таким образом с позиции «экономика-история» советский человек видится как нечто более реальное, а с позиции «право-власть» - напротив – менее реальное. Здесь интересно сопоставить полученные результаты с ответами студентов на вопрос №1. Обнаруживается следующая тенденция. Экономисты и юристы сходны в том, что рассматривают период существования СССР как аномалию в истории развития России. Но при этом, как мы видим, экономисты убеждены в том, что советский человек и советский народ реально существовали, а юристы – более склонны сомневаться в этом. Управленцы и историки сходны в том, что для них период существования СССР является органической частью российской истории. Однако при этом историки относительно убеждены в том, что советский человек реально существовал, а управленцы более склонны видеть в нем результат мифотворчества. Следовательно позиции юристов и документоведов представляются более внутренне согласованными и последовательными, а экономистов и управленцев — до некоторой степени внутренне противоречивыми. Действительно, документоведы воспринимают период существования СССР как естественное продолжение российской истории и убеждены в том, что советский человек реально существовал. Юристы считают советский период аномалией в историческом развитии России и выражают наибольшие сомнения в том, что советский человек – это реальность. Экономисты с одной стороны воспринимают советский период как нечто исторически аномальное, но при этом твердо убеждены, что советский человек реально существовал. Управленцы рассматривают СССР как продолжение исторического развития России, но при этом относительно сомневаются в реальности советского человека. Возникает вопрос, насколько этими студентами осознается внутренняя противоречивость их позиции и каким образом они устраняют этот когнитивный диссонанс. Можно также отметить, что у

студентов юристов мнения наиболее поляризованы. Если 42% из них убеждены в реальности советского человека, то 20% испытывают существенные сомнения в этом отношении.

Восприятие возможного негативного сценария для России

Вопрос №23. Считаете ли вы современное положение России закономерным и естественным?

Как видно из полученных результатов, более половины опрошенных студентов склонны так или иначе оценивать современное положение России как закономерное и естественное – 60,4%. При этом наиболее многочисленной является группа студентов, которая рассматривает текущее состояние России как естественное, но при этом испытывает некоторые внутренние колебания и сомнения – 36%. Следующей по численности является группа тех, кто абсолютно убежден, что в настоящее время Россия пребывает в совершенно естественном и закономерном для себя состоянии. 22,8% студентов с некоторыми сомнениями склонны скорее допускать, что в данное время Россия находится в несколько противоестественном положении. Наконец 16,8% студентов твердо убеждены в том, что актуальное состояние России противоестественно для нее и не может рассматриваться как закономерное. Таким образом, относительное большинство студентов настроено достаточно консервативно и не ожидает каких-либо радикальных перемен во внутренней жизни страны. Напротив, относительное меньшинство опрошенных так или иначе считают современное положение неустойчивым и настроены на его изменение. Видно, что примерно 1 из 6 студентов настроен достаточно радикально и ожидает в ближайшее время весьма существенных изменений в общественной жизни. При сравнении студентов гуманитарного и технического университетов видно, что студенты технари настроены существенно более консервативно. 70% из них так или иначе вполне готовы признать, что актуальное состояние является естественным и закономерным для России. Среди гуманитариев таких 58%. При этом более контрастно результаты технарей и гуманитариев выглядят в том случае, если сравнивать группы абсолютно уверенных в закономерности текущей ситуации в России. Среди технарей таких более чем в 2 раза больше, чем среди гуманитариев, 42% против 20%. Соответственно среди гуманитариев чаще встречаются те, кто с некоторыми колебаниями расценивает текущее состояние России как противоестественное — 24,5% против 16% у технарей. Наконец и абсолютно уверенных в противоестественности нынешней общественно-политической ситуации в России среди гуманитариев больше — 17,5% против 14% у технарей. Подводя итог можно заключить, что студенты гуманитарии настроены более революционно и во всяком случае полагают, что существующая в России в настоящее время ситуация менее устойчива, чем это видится студентам технарям, настроенным достаточно консервативно. Если сравнить студентов, обучающихся на различных факультетах гуманитарного университета, то видно, что наиболее поляризованы мнения у документоведов. Среди них только 50% опрошенных придерживаются промежуточных точек зрения, в то время как среди студентов других факультетов этот показатель колеблется от 64% у экономистов до 68% у управленцев и юристов. При этом среди документоведов тех, кто радикально полагает, что состояние современной России является противоестественным даже чуть больше тех, для кого современная Россия представляется весьма естественной и закономерной — 26% против 24%. Наиболее взвешенные позиции по данному вопросу у студентов управленцев и юристов. В целом среди студентов юристов наиболее высока доля тех, кто так или иначе считает современное положение России естественным — 60%. Ниже всех этот показатель у студентов экономистов – 56%. Но как мы видим, различия весьма незначительны и в целом студенты более склонны оценивать состояние России как

естественное и закономерное. Однако видно, что этот вопрос является для студентов гуманитариев достаточно дискуссионным, а для студентов документоведов — даже скорее всего остро дискуссионным.

Вопрос №24. Если в будущем произойдет распад России, то окажется ли он геополитической катастрофой и приведет к изменению всего мирового политического порядка?

Рассмотрение полученных результатов показывает, что относительное большинство опрошенных студентов полагает, что если в будущем произойдет распад России, то он окажется геополитической катастрофой и приведет к изменению всего мирового политического порядка. Подобное мнение в той или иной мере разделяют 74% опрошенных студентов, фактически три четверти. Чаще всего студенты абсолютно убеждены в том, что распад России, если он произойдет, станет геополитической катастрофой – 43,6%. Менее многочисленна группа тех, кто испытывает по этому поводу сомнения, хотя также считает возможный распад России катастрофой, способной повлиять на весь мировой политический порядок. Еще меньше студентов, которые с определенными оговорками склонны думать, что распад России не будет геополитической катастрофой — 17,6%. Наконец менее одной десятой опрошенных студентов — 8,4% абсолютно убеждены в том, что распад России, если он и состоится, не станет геополитической катастрофой. Таким образом очевидно, что с точки зрения студентов возможный распад России воспринимается с большой долей вероятности в качестве геополитической катастрофы, способной повлиять на весь мировой политический порядок. Если сравнивать студентов гуманитарного и технического университетов, то видно, что студенты гуманитарии воспринимают возможный распад России существенно более катастрофично, чем студенты технари. Если так или иначе 77,5% или более трех четвертей гуманитариев склонны видеть в возможном распаде страны геополитическую катастрофу, что среди студентов технарей — только 60%. Причем, гуманитариев, которые абсолютно убеждены в катастрофичности распада России оказалось 45,5% в то время как технарей 36%. Таким образом гуманитарии чаще и решительнее, чем технари утверждают, что возможный распад России катастрофически скажется на мировом политическом порядке. Напротив, 40% технарей так или иначе склонны недооценивать последствия подобного распада, в то время как среди гуманитариев такие студенты составляют только 22,5% и таким образом их почти в 2 раза меньше. Еще более контрастно отличие между теми, кто абсолютно убежден в том, что ничего страшного не произойдет, если Россия как геополитическое целое перестанет существовать. Среди студентов технарей таких почти в 4 раза больше, чем среди гуманитариев – 20% против 5,5%.

Таким образом, студенты гуманитарии, возможно в силу своей профессиональной эрудиции, склонны более серьезно и драматично оценивать последствия возможного распада России как единого государства. Если эти данные соотнести с данными на предыдущий вопрос №23, то можно сделать следующие заключения. Студенты гуманитарии чаще склонны рассматривать актуальное положение России как не вполне естественное и закономерное для нее. Во всяком случае его закономерность и естественность для них существенно менее очевидны, чем для студентов технарей. При этом студенты гуманитарии склонны существенно драматичнее оценивать последствия возможных геополитических трансформаций России. Напротив, студенты технари чаще рассматривают актуальную общественно-политическую ситуацию как нормальную и гораздо спокойнее оценивают возможные потрясения, связанные с распадом России. Наиболее простое объяснение этих фактов состоит в том, что дилетант (каковыми скорее чем гуманитарии являются в вопросах

обществознания студенты технари) всегда более легкомысленно оценивает ситуацию, чем профессионал (к которому студенты гуманитарии все же относительно ближе, чем технари).

Если сравнивать студентов, обучающихся на различных факультетах гуманитарного университета, то видно, что в наибольшей степени выражают опасения по поводу катастрофичности возможного распада России студенты управленцы — 84% ответов, которые так или иначе можно интерпретировать как утвердительные. Реже всех в той или иной степени считают распад России катастрофичным для мирового политического порядка студенты документоведы — 70%. Юристы по своим результатам скорее приближаются к управленцам, а экономисты — напротив, к документаведам, соответственно 80% и 76%. При этом важно отметить, что у юристов максимальное число студентов абсолютно уверены в катастрофичности последствий распада России — 54% (более половины), в то время как у экономистов этот показатель минимален — 34% (примерно одна треть).

Документоведы характеризуются также наибольшей поляризацией ответов. В то время как 50% из них абсолютно уверены в катастрофичности возможного распада России, 12% придерживаются прямо противоположных взглядов (это в 6 раз чаще, чем у управленцев и юристов и в 2 раза чаще, чем у экономистов). Если сопоставить это с ответами на предыдущий вопрос №23, то видно, что документоведы в обоих случаях наиболее поляризованы. Для них наиболее остро дискуссионным является как актуальное положение России, так и последствия ее возможного распада. Студенты управленцы относительно взвешены и осторожны в оценках актуального состояния России, но при этом наиболее пессимистичны в оценках последствий ее возможного распада. В целом можно заключить, что из всех студентов гуманитариев, документоведы наиболее так сказать революционны. Они чаще придерживаются крайних взглядов как на современное состояние России, так и на возможные последствия радикальных изменений в ее геополитическом статусе.

Вопрос №25. Если в будущем произойдет распад России, то будет ли он закономерным событием?

Полученные данные показывают, что относительное большинство опрошенных студентов — 60% в той или иной степени полагают, что распад России, если он случится, не будет закономерным событием. При этом несколько более половины студентов — 57,2% не имеют по этому поводу твердых убеждений и испытывают внутренние колебания и сомнения относительно собственной позиции. Наиболее многочисленны те, кто считает, что возможный распад России скорее не будет закономерен и таким образом рассматривает его как нечто искусственное, произвольно приносимое в общественно-политическое развитие России. Примерно одна четверть — 25,2% вообще твердо убеждены в том, что распад России никак не может рассматриваться как нечто закономерно вытекающее из ее нынешнего состояния. Чуть более одной пятой опрошенных — 22,4% с некоторыми сомнениями все же скорее склоняются к тому, что современное состояние России достаточно закономерно должно привести ее к распаду. 17,6% студентов твердо уверены, что распад России закономерен и таким образом он рано или поздно неизбежно произойдет.

Если сопоставить эти данные с ответом на вопрос №24 то видно, что студенты чаще склонны отмечать катастрофичность последствий распада России, чем быть уверенными в том, что этот распад не является закономерным и следовательно вроде бы не должен произойти. Это в свою очередь означает, что определенный процент студентов так или иначе полагает, что российское общество закономерно идет к геополитической катастрофе. Сопоставление ответов на вопросы №25 и №23 демонстрирует высокую степень совпадения числа тех студентов, которые считают современное состояние России естественным и закономерным для нее и тех, кто считает, что распад страны не следует считать

закономерным – соответственно 60,4% и 60%. Таким образом из ответов на эти 2 вопроса видно, что в целом современное положение России считают относительно устойчивым, естественным и закономерным 60% студентов, а 40% так или иначе склонны думать, что современная Россия с геополитической точки зрения представляет собой нечто неустойчивое, потенциально готовое к распаду.

При сравнении студентов гуманитарного и технического университетов видно, что студенты гуманитарии чаще технарей склонны рассматривать возможный распад России как закономерное событие — 42% против 32%. Однако при этом у студентов гуманитариев по сравнению с технарями больше промежуточных ответов — 62% против 38%. Таким образом гуманитарии более склонны считать возможный распад России закономерным, но при этом чаще испытывают сомнения и колебания. Напротив, технари чаще придерживаются крайних точек зрения и наиболее выпукло у них проявляется мнение, что возможный распад России точно не будет закономерен — 40% против 21,5% у гуманитариев. Таким образом технари практически в 2 раза чаще абсолютно убеждены в том, что если Россия распадется, это безусловно не будет закономерным историческим событием. Практически полное совпадение наблюдается, если сопоставить эти данные с ответами на вопрос №23. Технари в 42% случаев квалифицируют современное положение России как естественное и закономерное, а гуманитарии — только в 20% ответов. Таким образом видно, что технари в 2 раза чаще гуманитариев абсолютно убеждены в том, что актуальное состояние России естественно и закономерно для нее и следовательно кардинальные изменения, прежде всего распад, безусловно могут произойти только вопреки закономерному ходу исторических событий. При этом технари, в отличие от гуманитариев не склонны столь катастрофично расценивать возможный распад России. Если попытаться взглянуть на ситуацию с позиции гуманитариев и технарей, то она вероятно выглядит следующим образом. С точки зрения гуманитариев Россия балансирует в неустойчивом положении и если она рухнет, то это будет катастрофой. С точки зрения технарей Россия развивается вполне устойчиво, но если она даже по каким-то не вполне понятным причинам распадется, то и в этом ничего особо страшного не будет. Продолжая эту логику можно заключить, что студенты гуманитарии воспринимают нынешнюю ситуацию, в которой находится Россия существенно более драматично, чем технари.

Если сравнить студентов, обучающихся на различных факультетах гуманитарного университета, то видно, что так или иначе более закономерным возможный распад России считают студенты документоведы — 52% или фактически более половины. Напротив, реже прочих склонны расценивать подобный возможный распад студенты управленцы — 36%. Если обобщить результаты всех четырех факультетов, то видно, что более закономерным возможный распад России представляется документам и экономистам (52% и 42%), а менее закономерным — управленцам и юристам (36% и 38%). Таким образом будущий гипотетический распад России выглядит более закономерным с позиции «история–экономика» и менее закономерным с позиции «управление–право». Причем из полученных результатов видно, что студенты документоведы реже всех твердо уверены в том, что распад России не может рассматриваться как закономерный, в то время как студенты экономисты — напротив, чаще других студентов именно в этом твердо убеждены. Следовательно позиция документоведов в данном случае существенно более внутренне однородна, чем позиция экономистов.

Можно также сравнить оценки студентов степени закономерности гипотетического распада России и с их оценками уже фактически состоявшегося распада СССР. Видно, что если распад СССР так или иначе считают закономерным 78,8% студентов, то гипотетический

распад России таким же образом оценивают только 40%. Следовательно студенты почти в 2 раза чаще склонны расценивать в качестве закономерного события уже свершившийся распад СССР, чем возможный в будущем распад России. Прослеживается общая тенденция у студентов гуманитариев и технарей. В целом студенты гуманитарии оценивают закономерность распада СССР и России выше, чем студенты технари — соответственно 81,5% и 42% против 68% и 32%. Но при этом твердо убеждены в закономерности распада как СССР так и возможного в будущем распада России — студенты технари 56% против 43% у гуманитариев в отношении СССР и 22% у технарей против 16,5% у гуманитариев в отношении России. Таким образом, в обоих случаях технари склонны занимать более жесткую позицию, чем гуманитарии.

Видно также, что студенты документоведы более других студентов гуманитариев склонны рассматривать в качестве закономерного события и состоявшийся распад СССР — 92% ответов и возможный распад России — 52% ответов. У управленцев и экономистов наблюдается существенное расхождение в интерпретации закономерности распада СССР и России. Студенты управленцы чаще прочих абсолютно убеждены в закономерности распада СССР и вместе с тем реже остальных студентов готовы рассматривать в качестве закономерного возможный распад России. Напротив, студенты экономисты реже остальных квалифицируют свершившийся распад СССР как закономерный, но относительно чаще готовы признать закономерным возможный распад России. Таким образом, с позиции документоведов существует некий закономерный вектор распада. С точки зрения управленцев долго назревавший распад состоялся и теперь Россия должна вступить в длительную устойчивую фазу. По мнению экономистов, распад не имел достаточных объективных предпосылок, но его последствием стала повышенная уязвимость современной России для дальнейших неблагоприятных геополитических трансформаций. При этом среди студентов экономистов чаще других встречается убеждение, что Россия должна стабильно развиваться в исторически обозримой перспективе. Другими словами, как уже отмечалось, с нашей точки зрения позиция экономистов внутренне неоднородна и внутренне противоречива.

Вопрос №26. Если в будущем произойдет распад России, то будет ли он самопроизвольным?

Из полученных результатов видно, что большинство опрошенных студентов так или иначе не склонны рассматривать возможный распад России как самопроизвольное событие — 78% ответов. Чаще всего — 43,6% студентов абсолютно убеждены в том, что распад России не может произойти самопроизвольно. Придерживаются сходного мнения, но при этом испытывают некоторые колебания и сомнения 34,4% студентов. 13,6% склоняются к тому, что Россия все же может распасться совершенно самопроизвольно. 8,4% студентов просто убеждены в том, что Россия в будущем может распасться сама по себе, без видимых причин.

Если сопоставить эти данные с ответами на вопрос №5 о возможности самопроизвольного распада СССР, то видно следующее. В самопроизвольный распад СССР также не верит большинство студентов — 71,2%. Таким образом видно, что самопроизвольность распада России представляется студентам еще менее вероятной, чем самопроизвольность распада СССР. При этом число тех, кто абсолютно исключает самопроизвольный распад России в будущем весьма существенно превышает число тех, кто абсолютно отрицает самопроизвольность уже произошедшего распада СССР — 43,6% против 33,6%. А вот число тех, кто твердо убежден, что в будущем Россия может распасться сама по себе даже чуть выше, чем число абсолютно убежденных в самопроизвольности

распада СССР — 8,4% против 8%. Таким образом по отношению к оценке самопроизвольности распада России наблюдается некоторая поляризация мнений, на общем фоне отказа верить в возможность такого сценария. Следовательно видно, что судьба России, скорее всего интересует студентов больше, чем судьба СССР и они склонны воспринимать современную Россию как более жизнеспособное геополитическое образование, чем бывший СССР. Впрочем объяснить это, как нам кажется, довольно просто. Людей, как правило, больше волнует то, что происходит или может произойти непосредственно при их жизни, чем то, что уже было в прошлом. Кроме того, всем, особенно в молодости, всегда хочется надеяться на лучшее.

При сравнении результатов студентов технического и гуманитарного университетов видно, что технари чаще так или иначе чаще, чем гуманитарии отрицают возможность самопроизвольного распада России. У технарей подобных ответов в общей сложности 86%, в то время как у гуманитариев — 76%. Напротив, среди гуманитариев даже чуть чаще встречаются те, кто абсолютно убежден в возможности самораспада России — 8,5% против 8% у технарей и почти в 3 раза чаще гуманитарии пусть и с некоторыми сомнениями склонны допускать, что Россия может распасться сама по себе — 15,5% против 6% у технарей.

Если сопоставить эти данные с ответами на вопрос №5, то видно, что оценки в отношении России меняются на противоположные по сравнению с оценками в отношении СССР. Студенты гуманитарии чаще технарей допускают возможность самопроизвольного распада России — 24% против 14%, но зато они реже технарей могут допустить самопроизвольность распада СССР — 25,5% против 42%. Таким образом, видно, что студенты гуманитарии почти в 2 раза чаще технарей склонны допускать самопроизвольность распада России и напротив, почти в 2 раза реже самопроизвольность распада СССР. Следовательно, с точки зрения гуманитариев СССР был более устойчив к саморазрушению, чем современная Россия, в то время как с точки зрения технарей — как раз наоборот, современная Россия более устойчива к саморазрушению, чем был СССР. В таком случае логика технарей такова: развалилось нечто геополитически хрупкое и на его месте возникло нечто более прочное. Логика гуманитариев прямо противоположна: развалилось нечто более прочное, а на его месте появилось нечто более хрупкое и неустойчивое. Выходит, что субъективное ощущение технарей более спокойное и оптимистичное, а гуманитариев — напротив, более тревожное и пессимистичное.

Если сравнивать студентов, обучающихся на различных факультетах гуманитарного университета, то видно, что чаще всех не верят в самопроизвольность распада России студенты управленцы и юристы — 84%. Чаще других верят в возможность будущего саморазвала России студенты документоведы и экономисты — 32%. При этом мнения юристов наиболее поляризованы и среди них больше всего тех, кто абсолютно исключает возможность самопроизвольного распада России — 54%. Сред экономистов чуть больше тех, кто абсолютно верит в самопроизвольный распад России, а среди документоведов — напротив, тех, кто абсолютно в это не верит. Сопоставляя эти данные с ответами на вопрос №25 можно заключить, что с позиции «история-экономика» вероятный распад России выглядит более закономерным и вследствие этого выше готовность признать его самопроизвольным. Напротив, с позиции «управление-право» он менее закономерен и в него труднее поверить, как в самопроизвольное событие.

При сопоставлении с результатами ответов на вопрос №5 видно, что студенты документоведы менее других склонны верить в самопроизвольность распада СССР и как раз более других готовы поверить в самопроизвольность распада современной России. Они в

наибольшей степени обнаруживают те субъективные ощущения тревоги и пессимизма, которые, как отмечалось выше присутствуют у студентов гуманитариев. В такой логике СССР рассматривается как жизнеспособное, но распавшееся государство, а современная Россия — как возникшее на его обломках более хрупкое и уязвимое образование.

Влияние места проживания студентов на их восприятие СССР, причин и последствий его распада (по результатам сокращенного варианта анкеты)

Из полученных результатов видно, что основное место проживания оказывает влияние на все ответы на вопросы анкеты т. е. можно предположить, что оно играет одну из решающих ролей.

Прежде всего, следует отметить несколько тенденций зависимости точки зрения от того, живет ли обследованный студент в столице, столичном регионе или в провинции. Обозначим их, начиная с более явных и переходя к менее выраженным [3].

Вопрос №8. По мере удаления места проживания студента от столицы к периферии значение материальных факторов в распаде СССР оценивается все более высоко, а значение духовных факторов — все ниже.

Вопрос №11. По мере удаления места проживания студента от столицы к провинции, связь распада СССР с жертвами, понесенными им во Второй мировой войне оценивается все более высоко.

Вопрос №2. По мере удаления места проживания студента от столицы к периферии распад СССР все более оценивается как геополитическая катастрофа, изменившая мировой политический порядок в нежелательном для России направлении.

Вопрос №7. По мере удаления места проживания студента от столицы к периферии все чаще решающими силами в распаде СССР признаются внешние силы.

Вопрос №10. По мере удаления места проживания студента от столицы к периферии, ответственными за распад СССР все чаще признаются представители нерусских народов.

Вопрос №12. По мере удаления места проживания студента от столицы к периферии увеличивается оценка вероятности восстановления СССР в будущем.

Вопрос №14. По мере удаления места проживания студента от столицы к периферии основной принцип отношений между людьми эволюционирует от враждебности через равнодушие к доброжелательности. Таким образом, по мере удаления места проживания от столицы к периферии оптимальный мировой политический порядок трансформируется с имперской через элитарную к идеалистической просвещенческой модели. Другими словами, пессимизм и мизантропия столичных жителей через равнодушие жителей московского региона сменяется идеализмом жителей провинции.

Устойчивость установок и подверженность переубеждению

Мы проанализировали ранговые позиции тех или иных установок у обследованных нами студентов. В данном случае использовались данные, полученные с помощью короткого варианта анкеты, содержавшего 14 вопросов. Полученные результаты позволяют произвести интересную с практической точки зрения процедуру. Они дают возможность охарактеризовать студентов на том основании, насколько они подвержены или напротив не подвержены воздействию переубеждения по основным пунктам своей концепции [3].

1. Период существования СССР был естественным и закономерным этапом в многовековой истории России.

<i>Устойчивость убеждений высокая – трудно переубедить</i>	<i>Устойчивость убеждений низкая – легко переубедить</i>
Студенты моложе 20 лет, проживающие в Подмоскowie и считающие, что распад СССР не был закономерен и был обусловлен действием внешних сил.	Студенты, считающие, что распад СССР стал геополитической катастрофой, изменившей мировой политический порядок в нежелательном для России направлении, что после распада СССР мир стал однополярным, и в нем установилось мировое лидерство США. Что распад СССР не был самопроизвольным и в нем, прежде всего, была заинтересована властная элита. Что более важную роль в распаде сыграли духовные факторы и что распад СССР не означает победы либеральных идей над социалистическими и коммунистическими. Считающие, что основным принципом отношений между людьми является равнодушие и склоняющиеся к элитарной модели мирового политического порядка.

2. Распад СССР стал геополитической катастрофой, изменившей мировой политический порядок в нежелательном для России направлении.

<i>Устойчивость убеждений высокая – трудно переубедить.</i>	<i>Устойчивость убеждений низкая – легко переубедить.</i>
Юноши, проживающие не в Москве и не считающие распад СССР закономерным событием.	Студенты в возрасте 20 лет и старше, считающие, что основным принципом отношений между людьми является равнодушие и склоняющиеся к элитарной модели мирового политического порядка, вне зависимости от того, на какой из народов, населявших СССР они возлагают основную ответственность за его распад. Считающие, что распад СССР был закономерным, не был самопроизвольным и при этом он не означает победы либеральных идей над социалистическими и коммунистическими.

3. После распада СССР мир не стал однополярным и в нем не установилось лидерство единственной сверхдержавы – США

<i>Устойчивость убеждений высокая – трудно переубедить.</i>	<i>Устойчивость убеждений низкая – легко переубедить.</i>
Студенты, проживающие в Подмоскowie и считающие, что основными принципами отношений между людьми являются дружелюбие и враждебность, что подразумевает просвещенческую и имперскую модели мирового политического порядка. Считающие, что основным принципом жизни в обществе является «Не верь», а основным стремлением – стремление к безопасности. Склонные думать, что распад СССР не был закономерен, что существует связь между распадом СССР и его жертвами во Второй мировой войне и при этом не считающие для себя важной проблему распада СССР.	Юноши, считающие, что основным принципом отношений между людьми является равнодушие и склоняющиеся к элитарной модели мирового политического порядка. Считающие, что существование СССР не было естественным продолжением исторического развития России, но что при этом его распад стал геополитической катастрофой, изменившей мировой политический порядок в нежелательном для России направлении. Что при этом решающую роль в распаде СССР сыграло действие внешних сил и рассматривающие проблему распада СССР как лично значимую для себя.

4. Распад СССР был закономерным событием.

<i>Устойчивость убеждений высокая – трудно переубедить.</i>	<i>Устойчивость убеждений низкая – легко переубедить.</i>
Основная масса обследованной выборки студентов.	Студенты, проживающие в Подмоскowie, считающие основным принципом отношений между людьми враждебность и склоняющиеся к имперской модели мирового политического порядка. Считающие, что распад СССР стал геополитической катастрофой, изменившей мировой политический порядок в нежелательном для России направлении. Что более значимым при этом оказалось действие внешних сил и что просматривается связь между распадом СССР и теми жертвами, которые он понес во Второй мировой войне. При этом расценивающие проблему распада СССР как лично значимую и важную для себя.

5. Распад СССР не был самопроизвольным событием.

<i>Устойчивость убеждений высокая – трудно переубедить.</i>	<i>Устойчивость убеждений низкая – легко переубедить.</i>
Студенты, проживающие не в Москве и считающие основным принципом отношений между людьми враждебность. Склонные к имперской модели мирового политического порядка. Считающие, что распад СССР был геополитической катастрофой, изменившей мировой политический порядок в нежелательном для России направлении. Полагающие, что распад был закономерен и решающую роль в нем сыграло действие внешних сил. Усматривающие связь распада с жертвами Второй мировой войны и расценивающие распад СССР как лично значимую для себя проблему, считающие основным принципом жизни в обществе – «Не проси», а основным стремлением – стремление к независимости.	Юноши, считающие, что распад СССР не стал геополитической катастрофой, изменившей мировой политический порядок в нежелательном для России направлении. Не считающие, что в результате мир стал однополярным и в нем установилось лидерство США. Полагающие, что более важную роль в распаде СССР сыграли духовные факторы. Считающие, что основным принципом жизни в обществе является «Не верь», а основным стремлением – стремление к безопасности. Характеризующиеся определенным радикализмом установок.

6. Более заинтересованной в распаде СССР была его властная элита.

<i>Устойчивость убеждений высокая – трудно переубедить.</i>	<i>Устойчивость убеждений низкая – легко переубедить.</i>
Юноши моложе 20 лет, проживающие не в Москве и считающие, что распад СССР был закономерен. Что он при этом не был самопроизвольным, что основным принципом жизни в обществе является «Не проси», а основным стремлением – стремление к независимости.	Студенты в возрасте 20 лет и старше, проживающие в Москве и считающие, что период существования СССР был естественным и закономерным этапом исторического развития России. Что распад СССР не стал геополитической катастрофой, изменившей мировой политический порядок в нежелательном для России направлении. Что решающее значение в распаде сыграли внешние силы и что сам по себе распад СССР доказывает превосходство либеральных идей над социалистическими и коммунистическими. Считающие также, что основным принципом жизни в обществе является «Не бойся», а основным стремлением – стремление к свободе.

7. Более значимыми при распаде СССР оказались внутренние силы/противоречия.

<i>Устойчивость убеждений высокая – трудно переубедить.</i>	<i>Устойчивость убеждений низкая – легко переубедить.</i>
Студенты, считающие, что период существования СССР не был естественным и закономерным этапом российской истории и что его распад в свою очередь не стал геополитической катастрофой, изменившей в нежелательном для России направлении мировой политической порядок. Что распад СССР произошел самопроизвольно и имел преимущественно духовную природу. Что этот распад означает победу либеральных идей над социалистическими и коммунистическими. Это те, для кого факт распада СССР не является лично значимым и важным.	Студенты, считающие, что период существования СССР был естественным и закономерным этапом развития России и не склонные рассматривать его распад как доказательство превосходства либеральных идей над социалистическими и коммунистическими. Считающие, что более ответственны за распад СССР представители нерусских народов. Усматривающие связь между распадом СССР и понесенными им во Второй мировой войне жертвами, а также расценивающие проблему распада СССР как лично важную и значимую.

8. Более значимыми при распаде СССР оказались материальные /экономические/ факторы.

<i>Устойчивость убеждений высокая – трудно переубедить.</i>	<i>Устойчивость убеждений низкая – легко переубедить.</i>
Иногородние студенты моложе 20 лет, считающие, что основным принципом жизни в обществе является «Не проси», а основным стремлением – стремление к независимости. Считающие также, что после распада СССР мир стал однополярным, и в нем установилось лидерство США. Что распад СССР не был самопроизвольным и более ответственны за него представители нерусских народов.	Студенты в возрасте 20 лет и старше, проживающие в Москве и считающие, что период существования СССР не был естественным и закономерным этапом в историческом развитии России. Что более ответственны за его распад русские и что основным принципом отношений между людьми является равнодушие и таким образом более склонные к элитарной модели мирового политического порядка.

9. Распад СССР означает победу либеральной идеи над социалистической и коммунистической.

<i>Устойчивость убеждений высокая – трудно переубедить.</i>	<i>Устойчивость убеждений низкая – легко переубедить.</i>
Студенты, считающие, что распад СССР не был закономерным событием, но при этом произошел самопроизвольно и лично для себя расценивающие это событие как незначимое и неважное.	Студенты, считающие, что основная ответственность за распад СССР лежит на представителях нерусских народов.

10. Распад СССР не означает победы либеральной идеи над социалистической и коммунистической.

<i>Устойчивость убеждений высокая – трудно переубедить.</i>	<i>Устойчивость убеждений низкая – легко переубедить.</i>
Юноши, которые проживают не в Москве, и склоняются к просвещенческой и имперской моделям мирового политического порядка. Считающие, что основными принципами отношений между людьми являются дружелюбие и враждебность, основным принципом жизни в обществе «Не верь», а основным стремлением – стремление к безопасности. Склонные к определенному радикализму. Вне	Студенты в возрасте 20 лет и старше, которые считают, что период существования СССР был естественным и закономерным этапом в истории России. Вне зависимости от того, считают ли они или нет его распад геополитической

<i>Устойчивость убеждений высокая – трудно переубедить.</i>	<i>Устойчивость убеждений низкая – легко переубедить.</i>
зависимости от того, какие силы – внешние или внутренние они считают более значимыми при распаде СССР, эти студенты полагают, что упомянутые силы носили материальный, экономический характер и более заинтересованной в распаде СССР была его властная элита. Они также более склонны считать, что период существования СССР не является закономерным этапом российской истории и что распад СССР был закономерен и в определенной мере связан с потерями во Второй мировой войне. Что основная ответственность за распад СССР лежит на русских. Для себя проблему распада они расценивают как лично значимую и важную.	катастрофой, изменившей мировой политический порядок в нежелательном для России направлении они считают, что распад был обусловлен действием духовных факторов. Считающие, что основным принципом отношений между людьми является равнодушие и склоняющиеся тем самым к элитарной модели мирового политического порядка.

11. Более ответственны за распад СССР русские.

<i>Устойчивость убеждений высокая – трудно переубедить.</i>	<i>Устойчивость убеждений низкая – легко переубедить.</i>
Иногородние девушки, считающие, что основными принципами отношений между людьми являются дружелюбие и враждебность и склоняющиеся таким образом к просвещенческой и имперской моделям мирового политического порядка. Считающие, что основным принципом жизни в обществе является «Не верь», а основным стремлением – стремление к безопасности. Склонные, исходя из этого, к определенному радикализму. Рассматривающие проблему распада СССР как лично для себя незначимую. Считающие, что решающую роль в этом распаде сыграли внутренние силы (противоречия) материального порядка. Полагающие, что распад СССР не был закономерным событием, а также не был самопроизвольным. Считающие, что более заинтересованной в распаде СССР была его властная элита и что вообще период существования СССР не был естественным продолжением российской истории.	Студенты, считающие, что решающую роль при распаде СССР сыграли внешние силы и что сам распад СССР означает победу либеральной идеи над социалистической и коммунистической.

Можно констатировать, что культурно–исторические установки, влияя на интерпретацию недавнего исторического прошлого, детерминируют в свою очередь и ожидания, возлагаемые на ближайшую перспективу развития российского общества. С нашей точки зрения они могут быть представлены в виде следующей концептуальной структуры. Прежде всего, это общая модель мирового политического порядка. Она вытекает из представлений о сущности людей, их основных стремлениях, а также об общих принципах построения общественной жизни. На этой основе формируется культурно–историческое самоопределение личности, как носителя общественного сознания. В свою очередь это самоопределение влияет на процесс интерпретации исторического прошлого, реалий настоящего и интересов будущего. Наконец на основании этих интерпретаций, либо игнорирования фактов истории, реалий современности и интересов будущего формируется модель экономического, политического и социального развития общества. Она проявляется в концепции использования природных и других ресурсов, политики в области техники, технологии, науки и образования [1–4].

Полученные результаты позволяют также построить модели линий потенциальной конфронтации между носителями различных точек зрения на прошлое, настоящее и будущее России [2].

Линия потенциальной конфронтации №1

Позиция: мы считаем (они считают); мы (они) в меньшинстве.

Распад СССР был самопроизвольным событием, он не стал геополитической катастрофой, изменившей мировой политический порядок в нежелательном для России направлении, он никак не связан с потерями в Великой отечественной войне и для нас лично распад СССР не является значимой проблемой, он нас не волнует.

Самоописание (мы). Мы прагматики и живем сегодняшним днем и реальными проблемами.

Отрицательный имидж (они). Циники, которым безразлична судьба страны и ее народа.

Анти-позиция: мы считаем (они считают); мы (они) в большинстве

Распад СССР не был самопроизвольным событием, он стал геополитической катастрофой, изменившей мировой политический порядок в нежелательном для России направлении и свою роль в этом трагическом для России и ее народа событии сыграли гигантские потери, которые СССР понес в Великой отечественной войне. Распад СССР лично значим для нас, он нас волнует.

Самоописание (мы). Мы граждане великой России, переживающие за те тяжелые удары, которые ей наносит историческая судьба.

Отрицательный имидж(они). Тоскующие по великой империи псевдопатриоты.

Линия потенциальной конфронтации №2

Позиция : мы считаем (они считают); мы (они) в меньшинстве.

Распад СССР был самопроизвольным событием, в его результате мир стал однополярным – в нем установилось несомненное лидерство одной сверхдержавы – США, решающую роль в этом распаде сыграли внутренние противоречия СССР. Распад СССР доказал превосходство либеральных идей над социалистическими и коммунистическими. Русские, предоставленные сами себе, до сих пор томились бы в тюрьме народов под названием СССР.

Самоописание (мы). Мы свободные граждане мира, всегда готовые отстаивать идеалы прогресса и гуманизма.

Отрицательный имидж (они). Безродные космополиты, русофобы, агенты влияния спецслужб США, пятая колонна.

Антипозиция: мы считаем (они считают); мы (они) в большинстве.

Распад СССР не был самопроизвольным событием, в его результате мир не стал однополярным с лидирующим положением в нем США. Распад СССР произошел под действием внешних, враждебных ему сил и этот распад не является доказательством превосходства либеральных идей над социалистическими и коммунистическими. Русские проявили при этом недопустимую уступчивость разрушительным тенденциям, не оказали им должного сопротивления.

Самоописание (мы). Нас прежде всего волнует судьба России и русского народа, которые проявляют трудно объяснимую беспомощность перед внешними разрушительными силами.

Отрицательный имидж (они). Сентиментальные славянофилы, питающие иллюзии относительно какого-то особого пути России.

Линия потенциальной конфронтации №3

Позиция: мы считаем (они считают); мы (они) в большинстве.

В распаде СССР прежде всего была заинтересована его тогдашняя властная элита. Хотя сам период существования СССР не был естественным и закономерным в историческом

развитии России, но распад СССР стал геополитической катастрофой, изменившей мировой политический порядок в нежелательном для России направлении. Это не доказывает превосходства либеральных идей над социалистическими и коммунистическую. Лично для нас это событие значимо, оно волнует нас.

Самоописание (мы). Нас волнуют любые разрушительные потрясения, если они касаются естественного развития нашей страны.

Отрицательный имидж (они). Консерваторы, с предубеждением относящиеся к неизбежным прогрессивным изменениям в обществе.

Анти-позиция: мы считаем (они считают); мы (они) в меньшинстве.

В распаде СССР, прежде всего, были заинтересованы широкие народные массы. Период существования СССР — это естественный и закономерный этап истории Российской империи — тюрьмы народов. Зато распад этого тоталитарного монстра был благодетелем и не стал геополитической катастрофой, изменившей мировой политический порядок в нежелательном для России направлении. Распад СССР под ударами стремящихся к свободе народных масс — блестящее доказательство победы общечеловеческих либеральных ценностей над мрачной и бесчеловечной коммунистической утопией. СССР ушел в прошлое — туда ему и дорога. Нас лично это не волнует.

Самоописание (мы). Мы за свободу, демократию, прогресс.

Отрицательный имидж (они). Циничные демагоги, продавшиеся Западу, повторяющие его лозунги, равнодушные к судьбе России и ее народа, а возможно и враждебные им.

Линия потенциальной конфронтации №4

Позиция: мы считаем (они считают); мы (они) в большинстве.

Ответственность за распад СССР прежде всего лежит на русских, основные причины распада были внутренние и сам по себе распад СССР не доказывает превосходства либеральных идей над социалистическими и коммунистическими.

Само-описание (мы). Мы думаем, что распад СССР, это скорее историческая ошибка, основная ответственность за которую, к сожалению лежит на русских, не сумевших отстоять того, что ими было завоевано.

Отрицательный имидж 1. (они) (справа). Консерваторы и пессимисты, не понимающие необходимости исторического прогресса.

Отрицательный имидж 2. (они) (слева). Мягкотелые слюнтяи, недооценивающие всей тяжести произошедшей катастрофы.

Анти-позиция: мы считаем (они считают); мы(они) в меньшинстве.

Ответственность за распад СССР прежде всего лежит на представителях нерусских народов, основные причины распада СССР были внешними и сам по себе распад доказывает превосходство либеральных идей над социалистическими и коммунистическими.

Самоописание (мы). Мы убеждены, что распад империи зла произошел в результате успешных скоординированных действий сил цивилизации и прогресса.

Отрицательный имидж (они). Восторженные поклонники Запада, пренебрежительно относящиеся к России как к периферии цивилизованного мира.

Вместе с тем, на основании полученных в исследовании результатов можно наметить точки возможного объединения носителей различных взглядов.

Линия потенциальной конфронтации

Позиция: мы считаем (они считают).

СССР был естественным этапом исторического развития России, его распад стал геополитической катастрофой, изменившей мировой политический порядок в нежелательном для России направлении, ответственность за него несут представители других народов,

населявших СССР.

Самоописание (мы). Мы патриоты России, одним из этапов истории которой был СССР.
Отрицательный имидж (они). Имперски настроенные, великодержавные ксенофобы.
Анти-позиция: мы считаем (они считают).

СССР не был естественным этапом исторического развития России, его распад не стал геополитической катастрофой, изменившей мировой политический порядок в нежелательном для России направлении, ответственны за него сами русские.

Само-описание (мы). Мы за свободную Россию, равноправного члена мирового демократического сообщества.

Отрицательный имидж (они). Предатели великой России.

Позиция: мы считаем (они считают).

СССР был естественным этапом исторического развития России, но его распад не стал геополитической катастрофой, изменившей мировой политический порядок в нежелательном для России направлении, ответственны за него представители других народов, населявших СССР.

Самоописание (мы). Мы граждане России, которая никому не хочет угрожать.

Отрицательный имидж (они). Безвольные пораженцы, недостойные великого прошлого своих предков.

Анти-позиция: мы считаем (они считают)

СССР не был естественным этапом исторического развития России, но его распад стал геополитической катастрофой, изменившей мировой политический порядок в нежелательном для России направлении, ответственны за него русские.

Самоописание (мы). Мы патриоты советского социалистического государства.

Отрицательный имидж (они). Совки, застрявшие в прошлом и не желающие из него выбираться.

Точка возможного объединения

В любом случае распад СССР был закономерным, СССР был обречен на распад, произошло то, что должно было произойти.

Линия потенциальной конфронтации

Позиция: мы считаем (они считают).

Распад СССР был геополитической катастрофой, изменившей мировой политический порядок в нежелательном для России направлении.

Самоописание (мы). Мы граждане великой России, страдающие от ее унижения.

Отрицательный имидж (они). Тоскующие по великой империи псевдопатриоты.

Анти-позиция: мы считаем (они считают).

Распад СССР не был геополитической катастрофой, изменившей мировой политический порядок в нежелательном для России направлении.

Самоописание (мы). Мы граждане свободной России, которая никому не хочет угрожать.

Отрицательный имидж (они). Пораженцы, равнодушные к судьбе своей великой страны.

Точка возможного объединения

В любом случае распад СССР был с экономической точки зрения неизбежен и ответственность за него лежит главным образом на самих русских.

Линия потенциальной конфронтации

Позиция: мы считаем (они считают).

Более заинтересованной стороной в распаде СССР была его тогдашняя властная элита.

Самоописание 1. (Мы). Мы трезвые реалисты и понимаем, что все масштабные изменения в обществе всегда идут сверху, разговоры о движении широких народных масс – пустая болтовня для наивных людей.

Самоописание 2. (Мы). Нас не обмануть лживыми демократическими лозунгами, мы знаем, кто в действительности развалил СССР.

Отрицательный имидж 1. (Они). Циники, презирающие большинство и его интересы.

Отрицательный имидж 2. (Они). Демагоги, неисправимые комуняки. Достойные продолжатели дела Ленина-Сталина.

Антипозиция: мы считаем (они считают)

Более заинтересованной стороной в распаде СССР были широкие народные массы.

Самоописание (мы). Мы никогда не сомневались в стремлении россиян к свободе и демократии.

Отрицательный имидж (они). Лицемеры или болваны, одураченные лживыми лозунгами.

Точка возможного объединения

В любом случае причины распада СССР были внутренними, ответственность за распад лежит в основном на самих русских и последствия Великой отечественной войны здесь ни при чем [2].

Отношение к представителю олигархии и несистемной оппозиции (на примере М. Ходорковского)

Вопрос №41. После вынесения приговора Михаилу Ходорковскому два независимых социологических центра провели изучение общественного мнения. Один (назовем его центр А) установил, что большинство россиян равнодушно к процессу над Ходорковским, а те, кто им интересуется, в основном считают, что Ходорковскому «мало дали». Другой центр (назовем его центр Б) обнаружил, что многие россияне возмущены суровостью и несправедливостью приговора Ходорковскому и что он, как пострадавший без вины человек, пользуется все возрастающей популярностью в народе. Результаты социологических исследований часто вызывают сомнения у людей. Лично вам, результаты какого центра А или Б кажутся более правдоподобными?

Мы полагаем, что подобная косвенная постановка вопроса позволяет получить более объективные результаты в отношении субъективных установок обследованных студентов на дело Ходорковского. Мы исходили из того, что более правдоподобной субъекту кажется точка зрения, которой он склонен придерживаться сам. При этом он не испытывает на себе того психологического давления, которое ощущал бы, в случае прямого вопроса о его личном мнении, поскольку он вынужден в таком случае комментировать вердикт суда. Кроме того, мы исходили из предположения, что, хотя студентам естественно не известны все тонкости и скрытые механизмы описанных выше процессов, их отношение к М. Ходорковскому может рассматриваться в качестве функции их собственной культурно-исторической идентичности. Поэтому вопрос об отношении к М. Ходорковскому задавался в сочетании с серией вопросов относительно существования и распада СССР.

Попытаемся обобщить результаты, полученные в 2004 г. на студентах гуманитарных, обучающихся в РГГУ. Фактически они отражают ситуацию, которая могла иметь место сразу после вынесения приговора по первому делу М. Ходорковского. При этом нами использовался сокращенный вариант анкеты, содержавший 14 вопросов. В качестве обследованных выступили студенты дневного и заочного отделения гуманитарного университета

Студенты, проявляющие к М. Ходорковскому сдержанно-негативное отношение, придерживаются следующих точек зрения. Они считают, что период существования СССР не был естественным и закономерным этапом исторического развития России, но его распад стал геополитической катастрофой, изменившей мировой политический порядок в нежелательном для России направлении. При этом они не считают, что мир в результате стал однополярным и в нем установилось лидерство единственной сверхдержавы – США. Распад СССР по мнению этих студентов не был самопроизвольным событием, его обусловили внешние силы и духовные по своей природе факторы. Более ответственными за распад СССР эти студенты считают представителей нерусских народов. По их мнению, существует связь между распадом и теми жертвами, которые СССР понес во Второй мировой войне. Эти студенты выражают надежду, что СССР со временем будет восстановлен, хотя, напомним, они не считают, что он продолжал естественную линию российской истории. Проблему распада СССР они считают значимой для себя. Основными принципами отношений просвещенчески-имперской модели мирового политического порядка. Можно предположить, что с их точки зрения СССР и представлял собой такого рода «империю добра и справедливости» (коммунизм — светлое будущее всего человечества, а СССР — оплот коммунизма). Основным принципом жизни в обществе эти студенты считают принцип «не бойся», а основным стремлением — стремление к свободе. Таким образом получается несколько парадоксальная и идеализированная модель общества и человека.

Студенты, проявляющие к М. Ходорковскому симпатию, чаще дают ответы, содержание которых обнаруживает следующие точки зрения. Они считают, что период существования СССР был естественным и закономерным продолжением всей предшествующей российской истории, а его распад при этом не стал геополитической катастрофой, изменившей мировой политический порядок в нежелательном для России направлении. Мир в результате этого стал однополярным и в нем установилось лидерство единственной сверхдержавы – США. Распад СССР по мнению этих студентов произошел самопроизвольно и причины его были внутренними, т. е. распад подтолкнули внутренние противоречия. Решающую роль в распаде сыграли материальные, экономические факторы. Более ответственны за распад СССР сами русские, поскольку СССР логично продолжал историю России. Связи между распадом СССР и катастрофой Второй мировой войны они не усматривают. Эти студенты не склонны думать, что СССР будет восстановлен. Лично для себя проблему распада они не считают важной и лично значимой. Основным принципом отношений между людьми эти студенты считают равнодушие и, следовательно, более склоняются к элитной модели мирового политического порядка. Основным принципом жизни в обществе они считают принцип «не верь». Основным стремлением — стремление к безопасности. Таким образом, им в некоторой степени присущ радикализм. Можно также отметить, что вне зависимости от отношения к М. Ходорковскому студенты склонны полагать, что распад СССР был закономерным событием.

Подведем итоги. Прежде всего, отношение к М. Ходорковскому можно описать в терминах противопоставления разума и склонности к риску с одной стороны и чувства (веры) и склонности к традициям с другой. Студенты, которых можно отнести к первой группе, это чаще молодые мужчины, настроенные несколько радикально и склоняющиеся к элитной модели мирового порядка (делящие всех людей на активное разумное меньшинство и пассивное конформное большинство) – склонны симпатизировать М. Ходорковскому. Напротив, студенты, относящиеся ко второй группе, это чаще более старшие по возрасту женщины, склоняющиеся к просвещенческо-имперской модели мирового порядка – склонны испытывать по отношению к М. Ходорковскому равнодушно-негативное отношение. Видно также, что жители Московского мегаполиса и провинциалы более благосклонно относятся к

опальному олигарху, чем жители Подмосквья. Особенно контрастируют при этом отношение жителей Подмосквья и провинции. Проинтерпретировать подобные результаты, как нам кажется, можно следующим образом. Жители Москвы, наиболее цинично настроенные по отношению к людям («Москва слезам не верит»), хотя вероятно и связывают, многие негативные явления современной общественной жизни России с деятельностью М. Ходорковского и ему подобных, однако склонны рассматривать это как нечто вполне естественное, интерпретируя подобные явления в логике социального дарвинизма: «каждому свое», «выживает наиболее приспособленный» и т.п. Поэтому фигура М. Ходорковского не вызывает у них антипатии и скорее напротив, они испытывают к нему определенное сочувствие. Во всяком случае, этот человек им достаточно понятен и психологически близок.

Совершенно по-иному воспринимают М. Ходорковского жители Подмосквья. Обнаружившие синдром, который можно было бы назвать синдромом «человека с окраины». Живя по соседству с «краем небоскребов и роскошных вилл» они, вероятно, связывают М. Ходорковского и ему подобных с большинством негативных последствий распада СССР, который ими переживается весьма остро. М. Ходорковский олицетворяет для них силы, разрушившие старый порядок и создавшие новый, плохой, несправедливый. В результате их отношение к М. Ходорковскому наиболее негативно. Наконец, наиболее позитивно относятся к опальному олигарху жители провинции, приехавшие в Москву учиться. Это одновременно наиболее идеалистически настроенные люди и вместе с тем наиболее склонные к различного рода рискованным авантюрам, верящие в то, что смогут поймать свою «жар-птицу». Для них М. Ходорковский – убедительное доказательство того, что их мечты вполне реальны и могут осуществиться. Логика здесь примерно такова: раз повезло кому-то, повезет и мне. Хотя они, пожалуй, в наибольшей степени ощущают на себе негативные последствия распада СССР, эти студенты, одновременно, наиболее склонны к оптимизму и фигура М. Ходорковского для них своеобразный Я-идеал, подтверждающий их оптимизм. Это своеобразный современный российский аналог «американской мечты». Если проанализировать более детально различия между студентами, по-разному относящимися к М. Ходорковскому, то видно следующее. Студенты, которые негативно равнодушны к М. Ходорковскому. Осмыслиют период существования СССР как «империю добра и справедливости». По их мнению, она рухнула в результате идеологической агрессии со стороны Запада. Причем, с точки зрения этих студентов, СССР был повышено уязвим для такого рода воздействия. Они надеются на восстановление СССР, связывают его уязвимость с колоссальными жертвами во Второй мировой войне и вообще рассматривают эту проблематику как лично значимую и важную.

Напротив, студенты, относящиеся к М. Ходорковскому с симпатией, склонны полагать, что все историческое развитие шло к тому, что во главе мирового порядка должны были стать США, поскольку их ценности и являются единственно общечеловеческими ценностями: личное благополучие, свобода, индивидуализм. Поэтому распад СССР, с их точки зрения, нечто вполне само собой разумеющееся, поскольку он опирался на ложные ценности: коллективизм, справедливость, самоограничение. Они объясняют его чисто экономическими причинами, внутренними материальными противоречиями, подточившими СССР изнутри. Ни для себя, ни для цивилизационного развития России они в этом ничего трагичного не видят. СССР, с их точки зрения, восстановлен не будет, его экономическая несостоятельность, по мнению этих студентов, никак не может объясняться потерями, понесенными во Второй мировой войне.

Следовательно, видно, что с симпатией к М. Ходорковскому относятся носители рациональных, прагматичных установок, склонные кроме того к риску, авантюрам,

социальному экспериментированию. Напротив, М. Ходорковский антипатичен носителям иррациональных и скорее консервативных установок. Подводя итог, можно предложить схему следующего вида:

<i>«За» М. Ходорковского</i>	<i>«Против» М. Ходорковского</i>
Разум (знание) + экспериментирование (риск)	Интуиция (вера) + опыт (осторожность)

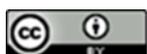
Вопреки ожиданиям самого М. Ходорковского и его сторонникам, полагавшим, что его арест является каким-то недоразумением, которое будет быстро устранено, «дело ЮКОСа» оказалось «долгоиграющей» историей. В этой связи мы продолжили свое исследование, попытавшись более углубленно и дифференцированно изучить данную проблематику. Объектом анкетирования вновь выступили студенты гуманитарии, обучающиеся в РГГУ, а также, в качестве группы сравнения, студенты технари, обучающиеся в МГТУ им. Н. Э. Баумана. Сама анкета также была нами расширена и в нее было включено значительное число дополнительных вопросов. Кроме того, если в сокращенном варианте анкеты предлагалось только два крайних варианта ответа, то в расширенном варианте допускались и промежуточные варианты: «скорее да» и «скорее нет». Среди студентов гуманитариев отдельно рассматривались четыре группы, соответствующие четырем различным факультетам: управленческому, экономическому, юридическому и документоведческому.

Полученные результаты можно представить в несколько схематичном упрощенном виде, облегчающем их общее понимание.

<i>«За» М. Ходорковского</i>	<i>«Против» М. Ходорковского</i>
Существование народа миф и предрассудок	Существование народа не миф и не предрассудок
Отсутствие патриотизма	Патриотизм
Великие страны возможно существуют, но Россия не является великой страной	Великих стран возможно нет, но Россия является великой страной
Мир однополярен	Мир устроен многополярно
Отношения между людьми скорее дружелюбные	Отношения между людьми скорее враждебные
Элитная и просвещенческая модели мироустройства (мир без границ, управляемый наиболее достойными и лучшими)	Имперская модель мироустройства (мир с четкими границами между мощными державами)
Великие народы возможно существуют, но русские не являются великим народом	Великих народов возможно не существует, но русские являются великим народом
Понятие «родина» скорее миф и предрассудок	Понятие «родина» не миф и не предрассудок
Территория не важна и не является главным признаком народа	Территория важна и является главным признаком народа
Акцент на ситуациях, в которых возможен индивидуальный выбор	Акцент на ситуациях, в которых индивидуальный выбор невозможен
Проблема справедливости актуальна, но М. Ходорковский не нарушал ее принципов	Проблема справедливости не актуальна, но М. Ходорковский нарушал ее принципы

В дальнейшем мы продолжили исследование данной проблематики и соотнесли восприятие «дела Ходорковского» с восприятием основных конфликтов современного российского общества. Результаты этого исследования уже были изложены в публикации (Август 2019).

В завершении рассмотрим некоторые из теоретических подходов к проблеме последствий распада СССР. Нужно отметить, что еще задолго до краха СССР и мировой социалистической системы делались пессимистические прогнозы, пытавшиеся обосновать неизбежность этого краха. Например, это можно обнаружить в работе Л. Троцкого «Что такое СССР и куда он идет» (1936) или в произведении М. Восленского «Номенклатура» (1980).

Осмыслить большевистскую революцию в более широком культурном контексте российской истории пытался Н. Бердяев в своей работе «Истоки и смысл русского коммунизма» (1937). Одно только перечисление теоретических работ, посвященных данной теме заняло бы очень много места. Вместе с тем нам бы хотелось остановиться на попытках интерпретировать период существования СССР и причин его распада, предпринятых уже в постсоветский период, так сказать ретроспективно. При этом мы хотели бы зафиксировать основные позиции, касающиеся перспектив, открывающихся перед постсоветской Россией, отраженных в подходах М. Урнова, А. Проханова, а также изложенной в относительно недавней работе В. Суркова «Долгое государство Путина».

Сотни лет — пишет М. Урнов [11], — Россия ощущала себя великой державой, влияющей на ход мировой истории. Это ощущение стало одной из основ российского национального самосознания. Но верить в империю сегодня, утверждает М. Урнов — значит оторваться от реальности и поверить в миф. В 1917 г. Российская империя распалась, надорвавшись в войне и не выдержав экономической конкуренции с Западом. Большевизм по убеждению М. Урнова, продлил агонию империи самым кровавым способом, уничтожив одну и поработив другую часть населения, насильно вернув отвалившиеся окраины, построив военизированную и неэффективную экономику. При этом был нанесен чудовищный удар по генофонду нации. В XX веке в России настолько истощился человеческий ресурс, что она уже не способна быть ни великой державой, ни империей. Количественно народ России сокращается, качественно — ухудшается. Особенно бросается в глаза низкое качество элиты, дефицит хороших управленцев и квалифицированной рабочей силы. С таким человеческим капиталом по убеждению М. Урнова, Россия не сможет эффективно распорядиться даже теми ресурсами, которые у нее есть. Не говоря уже о том, что природные запасы истощаются, а износ машин и оборудования в экономике достигает 70-80%.

Логика воскрешения империи, продолжает М. Урнов [11], предполагает создание мощной наступательной армии. Но даже в схватке с таким заведомо слабым противником как Грузия в 2008 г. можно было наблюдать плохое вооружение и управление российской армией. Сможет ли Россия в таком случае конкурировать в военном отношении с таким государством как Китай? Через несколько лет китайские расходы на оборону будут в несколько раз превышать российские. США и объединенная Европа уже сейчас тратят на оборону в 20 раз больше России. Если Россия выберет пушки вместо масла, значит ее население и дальше будет сокращаться и качество его падать. Даже если империя и возродится, то жить в ней будет не очень большое количество людей и то преимущественно алкоголиков.

Перед страной два пути, констатирует М. Урнов: либо Россия снимет с себя розовые очки, осознает ограниченность своих возможностей, либо пускается в имперскую авантюру и обрекает себя на деградацию. Выбрав второй, имперский путь, продолжает М. Урнов, Россия не может обойтись без военно-стратегического союзника. Потенциальных союзников у нее три: исламский мир, Китай и Запад. Лучшим в этой тройке, по мнению М. Урнова, для России был бы Запад. Но Россия вновь наступает на советские грабли, пытаясь соревноваться именно с Западом. СССР был гораздо богаче нынешней России. Кроме того советский народ был готов к лишениям и жизни в условиях мобилизационной экономики. Но и СССР, ввязавшись в гонку вооружений с Западом, разорился вчистую. Кто сейчас в России действительно готов жертвовать своим благополучием для того, чтобы показать Америке «кузькину мать». Поймет ли большинство россиян предложение власти ради имперских целей вновь «затянуть пояса»? Но если даже россияне и согласятся на реставрацию советского имперского прошлого, то пойдут ли на это граждане бывших советских

республик? Реально ли ожидать, что Латвия, Эстония, Литва, Украина, Грузия, Азербайджан, Армения захотят вновь войти в состав возрожденной великой страны? Завершая свои рассуждения, М. Урнов подчеркивает, что глупо считать будто бы счастливы в этом мире только огромные и вооруженные до зубов страны. Мир разнообразен. Маленькая Дания когда-то тоже была очень большой страной, как и Швеция до сражения под Полтавой. Закат своих империй европейцы переживали болезненно — англичане говорят, что «фантомные боли» от утраты колоний преследовали их сорок лет. Но став «маленькими» Дания и Швеция по убеждению М. Урнова в действительности выбрали правильную стратегию. Они стали улучшать качество жизни. Они демонстрируют пример того, как вместо болезненных переживаний по поводу утраты империи и бесплодных попыток ее возродить можно сделать созидательную работу. Трезво оценить свои силы и чужие угрозы и строить страну, в которой достойно и хорошо живет.

Противоположную позицию отстаивает патриотически и имперски мыслящий писатель и общественный деятель Александр Проханов [11]. История России, по мнению Проханова — это история нескольких империй. Они достигали расцвета, рушились и вновь чудесным образом воссоздавались — уже под новыми именами, с новой идеологией. Каждый раз, убежден А. Проханов, когда Российская империя теряла этот свой статус, наступал хаос, деградация, неисчислимы бедствия для народа.

Кратко, концепция смены четырех российских империй выглядит следующим образом.

Первая империя, Киевско–Новгородская была уничтожена татаро-монголами.

Вторая — Московское царство, закончилось Смутным временем, когда окраины опять победили централизм и Россия подчинилась иноземным завоевателям.

Третья — Романовская империя просуществовала 300 лет. Она построила флот и оружейные заводы, открыла университеты, дала миру Пушкина и разгромила Наполеона. Развалилась эта империя в феврале 1917 г., когда вновь на непродолжительное время восторжествовали либеральные ценности. Сталин, по мнению А. Проханова, вытащил Россию из бездны. Жестокими методами была построена четвертая, советская империя, благодаря которой мировая цивилизация победила фашизм, покорила космос, достигла небывалых высот в науке и культуре. В начале 90-х годов либералы разрушили СССР. Но в конце 90-х годов в начале 2000-х было решено отказаться от нежизнеспособной идеи национального государства. Началось возрождение Российской империи, совпавшее с приходом к власти В. Путина. Отбирая у России Украину, Прибалтику, Закавказье, убежден А. Проханов, Запад пытается запаять ее в стальной кокон из враждебных государств. Традиционно это называется «сдерживанием России». Если «окна», которые когда-то прорубал Петр Первый закроются, российские нефть, газ и другие богатства ничего не будут стоить России просто закупорят вместе с ними. Империя, по мнению А. Проханова, создает вокруг себя своего рода «кольца безопасности». Чем больше пространства контролирует страна, тем меньше вероятность, что она будет сожрана другими. Нам говорят, пишет А. Проханов, почему бы России не жить как Швейцария. Голландия или, на худой конец как Франция. Есть проект сокращения населения России до 60 млн человек. Этим 60 млн обеспечат сытую жизнь, но лишат суверенитета и возможности жить самостоятельно. В мире всего несколько имперских проектов. Американский, европейский, китайский, исламский. В этой «давке слонов» Россия может выжить лишь построив собственную империю. Альтернатива этому — катастрофа. Исламская империя возьмет себе Северный Кавказ и Поволжье, Китай-Сибирь и Дальний Восток, турки — Крым и часть Средней Азии, Европа — Белоруссию и Украину. По крайней мере таким видится А. Проханову негативный сценарий

будущего для России. Глубинное русское сознание, убежден А. Проханов, неотделимо от империи [11].

В действительности концепция пяти империй А. Проханова не является абсолютно оригинальной. Она практически в точности воспроизводит взгляды известного русского мыслителя, историка и религиозного философа, философа истории и культуры, публициста Георгия Петровича Федотова (1886–1951). В своей работе «Россия и свобода» он пытается определить принадлежит ли Россия к кругу народов Западной культуры или к Востоку. Поскольку русская культура создавалась на периферии обеих культур (Восток и Запад), взаимоотношения с ними в культурной традиции можно разделить на 4 основных этапа.

1. Киевская Русь. 2. Эпоха Московского царства. 3. Новая эпоха. Российская империя (от Петра 1 до революции). 4. Современность (Империя Сталина для Федотова).

Первый этап характеризуется свободным восприятием идей Византии, Запада и Востока. Период монгольского ига — период вынужденной изоляции и мучительного выбора между Востоком (Орда) и Западом (Литва). Третий этап в русской культуре знаменует торжество западной цивилизации, но существующий антагонизм между дворянством и народом, разрыв их культур послужил причиной неудачи европеизации России. Еще в 40-е годы XX в., предвидя падение советской империи, Федотов пророчески утверждает, что оно будет для России моментом величайшей опасности. Россия не хуже, чем «плавильный котел» США, но по другой социальной схеме, может дать образец равноправного и мирного сожительства многих народов не под гнетом, а под духовным покровительством великой нации, усваивая достижения которой народы приобщаются к мировой цивилизации.

Весьма сходные представления изложены другим известным русским мыслителем, религиозным философом Николаем Александровичем Бердяевым (1874-1948) в одной из его поздних работ «Русская идея» (1946). Н. А. Бердяев дает характеристику русскому народу, называя его в высшей степени поляризованным народом, в котором уживаются такие противоположности, как доброта и жестокость, вольность и деспотизм, государственность и анархия, искание бога и воинствующее безбожие. Противоречивость и сложность «русской души», а, следовательно, и русской культуры, философ объясняет столкновением и взаимодействием двух мощных культурных потоков – Востока и Запада. Русская культура и русский народ соединяют в себе два мира – европейский и азиатский. Россия — это огромный «Восток–Запад» (Евразия). В силу борьбы западного и восточного начал русский культурно-исторический процесс обнаруживает прерывистость и даже катастрофичность. Русская культура в ходе своего развития, по мнению Н. А. Бердяева, уже создала 5 самостоятельных образов (периодов): 1. Киевский. 2. Татарский, 3. Московский, 4. Петровский, 5. Советский. Впереди, по мнению Бердяева — новая Россия.

Как нам представляется, вектор заданный А. Прохановым, продолжает статья В. Суркова «Долгое государство Путина» [14]. Как отмечает В. Сурков, противоестественный и антиисторический распад России был, пусть и запоздало, но твердо остановлен. Обрушившись с уровня СССР до уровня РФ, Россия рушиться прекратила, начала восстанавливаться и вернулась к своему естественному и единственно возможному состоянию великой, увеличивающейся и собирающей земли державной общности народов. Уникальная роль, отведенная России в мировой истории, не позволяет уйти со сцены или отмолчаться, не сулит покоя и предопределяет непростой характер российской государственности. И вот, констатирует В. Сурков — государство Россия продолжается, и теперь это государство нового типа, которого у нас еще не было. Оформившееся в целом к середине нулевых, оно пока мало изучено, но его своеобразие и жизнеспособность очевидны. Стресс-тесты, которые оно прошло и проходит, показывают, что именно такая, органически

сложившаяся модель политического устройства явится эффективным средством выживания и возвышения российской нации на ближайшие не только годы, но и десятилетия, а скорее всего и на весь предстоящий век.

Русской истории известны, таким образом, четыре основные модели государства, которые условно могут быть названы именами их создателей: государство Ивана Третьего (Великое княжество/Царство Московское и всей Руси, 15–17 в); государство Петра Великого (Российская империя, 18–19 в); государство Ленина (Советский Союз, 20 в); государство Путина (Российская Федерация, 21 в). Созданные людьми, выражаясь по-гумилевски, «длинной воли», эти большие политические машины, сменяя друг друга, ремонтируясь и адаптируясь на ходу, век за веком обеспечивали и будут обеспечивать в случае государства Путина русскому миру упорное движение вверх. При этом В. Сурков в отличие от А. Проханова, Г. Федотова, Н. Бердяева исключает из истории российской государственности Киево–Новгородскую, до-монгольскую Русь, собственно принявшую христианство в 988 г.

Чужеземные политики приписывают России вмешательство в выборы и референдумы по всей планете. В действительности дело еще серьезнее — Россия вмешивается в их мозг, и они не знают, что делать с собственным измененным сознанием. С тех пор как после провальных 90-х Россия отказалась от идеологических займов и начала сама производить смыслы и перешла в информационное контрнаступление на Запад, европейские и американские эксперты стали все чаще ошибаться в прогнозах. Их удивляют и бесят «необъяснимые» предпочтения своих собственных избирателей. Растерявшись, они объявили о нашествии популизма. Можно сказать и так, если нет подлинного понимания.

Между тем интерес иностранцев к русскому политическому строю понятен. Они не могут объяснить, что происходит у них. Но зато все сегодня с ними происходящее Россия давно уже напророчила. Когда все еще были без ума от глобализации и шумели о плоском мире без границ, Москва внятно напомнила о том, что суверенитет и национальные интересы имеют значение. Тогда многие уличали нас в «наивной» привязанности к этим старым вещам, якобы давно вышедшим из моды. Учили нас, что нечего держаться за ценности 19 века, а надо смело шагнуть в век 21, где будто бы не будет никаких суверенных наций и национальных государств. В 21 в вышло, однако, по-нашему. Английский брекзит, американский «мэйк Америка грейт эгейн», анти-иммиграционное отгораживание Европы — лишь первые пункты пространного списка повсеместных проявлений де-глобализации, ресуверенизации и национализма.

Если на каждом углу восхваляли интернет как неприкосновенное пространство ничем не ограниченной свободы, где всем якобы можно все и где все якобы равны, именно из России прозвучал отрезвляющий вопрос к одуроченному человечеству: «А кто мы в мировой паутине — пауки или мухи?». И сегодня все ринулись распутывать Сеть, в том числе и самые свободолобивые бюрократии, и уличать фейсбук в потворстве иностранным вмешательствам. Некогда вольное виртуальное пространство, разрекламированное как прообраз грядущего рая, захвачено и разграничено киберполицией и киберпреступностью, кибервойсками и кибершпионами, кибертеррористами и киберморалистами.

Когда гегемония «гегемона» никем не оспаривалась и великая американская мечта о мировом господстве уже почти сбылась и многим померещился конец истории (Френсис Фукуяма) с финальной ремаркой «народы безмолвствуют», в наступившей было тишине вдруг резко прозвучала Мюнхенская речь Путина. Тогда она показалась диссидентской, крамольной. Сегодня же все в ней высказанное представляется само собой разумеющимся — Америкой недовольны все, в том числе и сами американцы.

Не так давно, пишет В. Сурков, малоизвестный термин *derin devlet* из турецкого

политического словаря был растиражирован американскими медиа, в переводе на английский прозвучав как *deep state*, и уже оттуда разошелся по нашим СМИ. По-русски получилось «глубокое» или «глубинное государство». Термин означает скрытую за внешними, выставленными напоказ демократическими институтами жесткую, абсолютно недемократическую сетевую организацию реальной власти силовых структур. Механизм, на практике действующий посредством насилия, подкупа и манипуляции и спрятанный глубоко под поверхностью гражданского общества, на словах (лицемерно или простодушно) эти манипуляцию, подкуп и насилие осуждающего. Обнаружив у себя внутри малоприятное «глубинное государство», американцы, впрочем, не особенно удивились, поскольку давно о его наличии догадывались. Если существует *deep net* и *dark net*, почему бы не быть *deep state* или даже *dark state*? Из глубин и темноты этой непубличной и не афишируемой власти всплывают изготовленные там для широких масс лучезарные миражи демократии – иллюзия выбора, ощущение свободы, чувство превосходства и пр.

Недоверие и зависть, используемые демократией в качестве приоритетных источников социальной энергии, необходимым образом приводят к абсолютизации критики и повышению уровня тревожности. Извергающие ненависть тролли и примкнувшие к ним злые боты образовали визгливое большинство, вытеснив с его позиции некогда задававший совсем другой тон достопочтенный средний класс. В добрые намерения публичных политиков теперь никто не верит, им завидуют и потому считают людьми порочными, лукавыми, а то и прямо мерзавцами. Знаменитые сериалы о жизни политиков от «Босса» до «Карточного домика» соответственно рисуют натуралистические картины мутных будней власти. Мерзавцу нельзя дать зайти слишком далеко по той простой причине, что он мерзавец. А когда кругом (предположительно) одни мерзавцы, для сдерживания мерзавцев приходится использовать мерзавцев же. Клин клином, подлеца подлецом вышибают... Имеется широкий выбор подлецов и запутанные правила, призванные свести их борьбу между собой к более-менее ничейному результату. Так возникает благодетельная система сдержек и противовесов – динамическое равновесие низости, баланс жадности, гармония плутовства. На самом деле это всего лишь комедия, разыгрываемая марионетками и шутами. Но если кто-то все-таки заигрывается и ведет себя дисгармонично, бдительное глубинное государство незамедлительно вмешивается и невидимой рукой утаскивает играющего не по правилам на дно.

Государство у нас не делится на глубинное и внешнее, оно строится целиком, всеми своими частями и проявлениями наружу. Самые brutальные конструкции его силового каркаса идут прямо по фасаду, не прикрытые какими-либо архитектурными излишествами. Бюрократия, даже когда хитрит, делает это не слишком тщательно, как бы исходя из того, что «все равно все все понимают».

Высокое внутреннее напряжение, связанное с удержанием огромных неоднородных пространств, и постоянное пребывание в гуще геополитической борьбы делают военно-полицейские функции государства в России на протяжении всей ее многовековой истории важнейшими и решающими. Их традиционно не прячут, а наоборот, демонстрируют, поскольку Россией никогда не правили торговцы (почти никогда, исключения – несколько месяцев в 1917 году и несколько лет в 1990-х), считающие военное дело ниже торгового, и сопутствующие торговцам либералы, учение которых строится на отрицании всего хоть сколько-нибудь «полицейского», принудительного. Некому было драпировать правду иллюзиями, стыдливо задвигая на второй план и пряча поглубже имманентное свойство любого государства — быть силовым, насильственным орудием защиты и нападения.

Глубинного государства в России нет, оно все на виду, зато есть глубинный народ. Это

неизбежное следствие мощи государственного насилия, принуждения и подавления. На декоративной поверхности блистает элита, век за веком активно (надо отдать ей должное) вовлекающая народ в некоторые свои мероприятия – партийные собрания, войны, выборы, экономические эксперименты. Народ в мероприятиях участвует, но несколько отстраненно, на поверхности не показывается, живя в собственной глубине совсем другой жизнью. Две национальные жизни, поверхностная и глубокая, иногда проживаются в противоположных направлениях, иногда в совпадающих, но никогда не сливаются в одну. Государство, как орудие насилия и принуждения с одной стороны. Народ, как объект приложения этого насилия и принуждения — с другой. Глубинный народ всегда себе на уме, недостижимый для социологических опросов, агитации, угроз и других способов прямого изучения и воздействия. Он благоразумно прячется от государства, которое хочет до него дотянуться, поскольку это обычно плохо для него заканчивается. Понимание, кто он, что думает и чего хочет, часто приходит внезапно и поздно, и не к тем, кто может что-то сделать.

Своей гигантской супер-массой глубинный народ создает непреодолимую силу культурного притяжения, которая соединяет нацию и притягивает (придавливает) к земле (к родной земле) элиту, время от времени пытающуюся космополитически воспарить. Народность, что бы это ни значило, предшествует государственности, предопределяет ее форму, ограничивает фантазии теоретиков, принуждает практиков к определенным поступкам. Она мощный центр притяжения, к которому неизбежно приводят все без исключения политические траектории. Начать в России можно с чего угодно – с консерватизма, с социализма, с либерализма, но заканчивать придется приблизительно одним и тем же. То есть тем, что, собственно, и есть. Российское государство — это порождение всей истории русского народа. Оно может менять свою форму, но не сущность.

Умение слышать и понимать народ, видеть его насквозь, на всю глубину и действовать сообразно — уникальное и главное достоинство государства Путина. Оно адекватно народу, попутно ему, а значит, не подвержено разрушительным перегрузкам от встречных течений истории. Следовательно оно эффективно и долговечно. Перенятые у Запада многоуровневые политические учреждения у нас, иногда считаются отчасти ритуальными, заведенными больше для того, чтобы было, «как у всех», чтобы отличия нашей политической культуры не так сильно бросались соседям в глаза, не раздражали и не пугали их. Они как выходная одежда, в которой идут к чужим, а у себя мы по-домашнему, каждый про себя знает, в чем. По существу же общество доверяет только первому лицу. В гордости ли никогда никем не покоренного народа тут дело, в желании ли спрямить пути правде либо в чем-то ином, трудно сказать, но это факт, и факт не новый. Ново то, что государство данный факт не игнорирует, учитывает и из него исходит в своих начинаниях. Было бы упрощением сводить тему к пресловутой «вере в доброго царя». Глубинный народ совсем не наивен и едва ли считает добродушие царским достоинством. Скорее он мог бы думать о правильном правителе то же, что Эйнштейн сказал о боге: «Изошрен, но не злонамерен».

Современная модель русского государства начинается с доверия и на доверии (вере) держится. В этом ее коренное отличие от модели западной, культивирующей недоверие (знание) и критику. У нового русского государства в новом веке будет долгая и славная история, включает В. Сурков. Оно не сломается. Будет поступать по-своему, получать и удерживать призовые места в высшей лиге геополитической борьбы. С этим рано или поздно придется смириться всем тем, кто требует, чтобы Россия «изменила поведение». Ведь это только кажется, что у них имеется выбор принять Россию такой какая она есть или не принять. В действительности такого выбора, по мнению В. Суркова, у них нет.

Итак, после распада СССР перед Россией открылись два принципиальных направления

дальнейшего общественного развития: либеральное и имперско-государственническое. Отличие между ними можно в упрощенном виде представить как соотношение трех видов интересов: личных, национальных и государственных. Либеральное направление предполагает горизонтальную рядоположенность, равноценность личных, национальных и государственных интересов. Оно предполагает наличие прав гражданина. Имперско-государственническое — вертикальное иерархическое подчинение личных интересов национальным, а национальных — государственным. Оно в свою очередь предполагает наличие долга подданного перед государством. Первые годы, в так называемые «лихие 90-е», по крайней мере на уровне официальных деклараций, в качестве приоритетного рассматривалось первое направление. Это в частности открывало широкие перспективы для личного обогащения наиболее предприимчивым людям, многие из которых до этого входили во властную номенклатуру и использовали в личных целях свое должностное положение. Однако на рубеже нулевых, наметился перелом, который совершенно четко оформился после «Мюнхенской речи» Владимира Путина в 2007 г. В качестве приоритетного был выбран имперско-государственнический путь, как более соответствующий российской исторической традиции. Определенную роль в этом сыграло и то, что ключевые позиции в российской власти, скорее всего не случайно, заняли представители силовых структур и прежде всего органов государственной безопасности. В настоящее время движение России по этой траектории развития становится все более и более очевидным. При этом данная траектория противопоставляется либеральной не просто в качестве общественной модели, но как патриотическая, соответствующая долгосрочным стратегическим интересам России, антипатриотической, прозападной, проамериканской, идущей вразрез с этими интересами.

Список литературы:

1. Немцов А. А. Влияние социальной ситуации развития на особенности учебной мотивации и мировоззрения студентов. Бюллетень науки и практики. Т. 4. №9. 2018. С. 289-327.
2. Немцов А. А. Исследование культурно-исторических оснований мировоззренческих позиций студенческой молодежи // Вестник РГГУ. 2016. №1 (3). С. 9-19.
3. Немцов А. А. Культурно-исторические установки студентов гуманитариев // Культура информационного общества и проблема модернизации России: сб. науч. ст. М., 2011. С. 153-165.
4. Немцов А. А. Особенности интериоризации культурно-исторического содержания в связи с социальной ситуацией развития студентов // Знак как психологическое средство: субъективная реальность культуры: материалы XI Международных чтений памяти Л. С. Выготского. М., 2011. С. 114-119.
5. Немцов А. А., Кансузян Л. В. Мировоззренческое конструирование культурно-исторического контекста студентами гуманитарных специализаций // Интеллигенция и современность. №X. Интеллигенция в мире современных коммуникаций. М., 2009. С. 285-297.
6. Немцов А. А., Кансузян Л. В. Мировоззренческие позиции в студенческой среде // Высшее образование в России. 2009. №1. С. 143-148.
7. Немцов А. А. Социогуманитарные ориентиры и установки студенческой молодежи // Проблемы и перспективы преподавания социогуманитарных наук в технических вузах в современных условиях. М., 2008. С. 187-192.
8. Немцов А. А. Особенности понимания культурно-исторического содержания в связи с социальной ситуацией развития студента // Постиндустриальное общество: новые

проблемы и возможности человека: Уникальные феномены и универсальные ценности культуры: материалы X Международного симпозиума. М.: МГТУ им. Н. Э. Баумана. 2008. С. 105-108.

9. Немцов А. А., Кансузян Л. В. К вопросу о национальном интересе и национальной идеологии. Ломоносовские чтения. Основные направления реализации национальных проектов РФ в системе повышения квалификации преподавателей. М., 2008. С. 120-123.

10. Исаев И. А. Национальная идея и национальная идеология // Национальные интересы. 2006. №5 (46). С. 25-28.

11. От имперского прошлого к имперскому будущему? Полемика М. Урнова с А. Прохановым. Газета «Аргументы и факты». 2008. №44. С. 10-11.

12. Панарин А. С. Искушение глобализмом. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002.

13. Станкевич З. А. Крушение СССР: прошлое как фактор современности // Национальные интересы. 2006. №5 (46). С. 18-20.

14. Сурков В. Ю. Долгое государство Путина. Независимая газета. 11.02.2019.

15. Яновский Р. Г. Нужно ли справлять поминки по СССР // Национальные интересы 2006. №5 (46). М., С. 21-24.

References:

1. Nemtsov, A. (2018). The influence of the social situation of development on the characteristics of learning motivation and worldviews of students. *Bulletin of Science and Practice*, 4(9), 289-327. (in Russian).

2. Nemtsov, A. A. (2016). Issledovanie kul'turno-istoricheskikh osnovanii mirovozzrencheskikh pozitsii studencheskoi molodezhi. *Vestnik RGGU*, 1(3). 9-19. (in Russian).

3. Nemtsov, A. A. (2011). Kul'turno-istoricheskie ustanovki studentov gumanitariyev. *In Kul'tura informatsionnogo obshchestva i problema modernizatsii Rossii: sb. nauch. St. Moscow*, 153-165. (in Russian).

4. Nemtsov, A. A. (2011). Osobennosti interiorizatsii kul'turno-istoricheskogo sodержaniya v svyazi s sotsial'noi situatsiei razvitiya studentov. *Znak kak psikhologicheskoe sredstvo: sub"ektivnaya real'nost' kul'tury: materialy Kh11 Mezhdunarodnykh chtenii pamyati L. S. Vygotskogo. M.* 114-119. (in Russian).

5. Nemtsov, A. A., & Kansuzyan, L. V. (2009). Mirovozzrencheskoe konstruirovaniye kul'turno-istoricheskogo konteksta studentami gumanitarnykh spetsializatsii. *In Intelligentsiya i sovremennost'. Vyp. Kh. Intelligentsiya v mire sovremennykh kommunikatsii*, 285-297. (in Russian).

6. Nemtsov, A. A., & Kansuzyan, L. V. (2009). Mirovozzrencheskie pozitsii v studencheskoi srede. *Vysshee obrazovanie v Rossii*, (1). 143-148. (in Russian).

7. Nemtsov A. A. 2008. Sotsiogumanitarnye orientiry i ustanovki studencheskoi molodezhi. *In Problemy i perspektivy prepodavaniya sotsiogumanitarnykh nauk v tekhnicheskikh vuzakh v sovremennykh usloviyakh, Moscow*. 187-192.

8. Nemtsov, A. A. (2008). Osobennosti ponimaniya kul'turno-istoricheskogo sodержaniya v svyazi s sotsial'noi situatsiei razvitiya studenta. *In Postindustrial'noe obshchestvo: novye problemy i vozmozhnosti cheloveka: Unikal'nye fenomeny i universal'nye tsennosti kul'tury: materialy X Mezhdunarodnogo simpoziuma, Moscow*. 105-108.

9. Nemtsov, A. A., & Kansuzyan, L. V. (2008). K voprosu o natsional'nom interese i natsional'noi ideologii. *In Lomonosovskie chteniya. Osnovnye napravleniya realizatsii natsional'nykh projektov RF v sisteme povysheniya kvalifikatsii prepodavatelei, Moscow*, 120-123.

10. Isaev, I. A. (2006). Natsional'naya ideya i natsional'naya ideologiya. *Natsional'nye interesy*, 5(46). 25-28. (in Russian).

11. Ot imperskogo proshlogo k imperskomu budushchemu? Polemika M. Urnova s A. Prokhanovym (2008). *Argumenty i fakty*, (44). 10-11. (in Russian).
12. Panarin, A. S. (2002). *Iskushenie globalizmom*. Moscow. (in Russian).
13. Stankevich, Z. A. (2006). Krushenie SSSR: proshloe kak faktor sovremennosti. *Natsional'nye interesy*, 5(46). 18-20. (in Russian).
14. Surkov, V. Yu. Dolgoe gosudarstvo Putina. *Nezavisimaya gazeta* 11.02.2019. (in Russian).
15. Yanovskii, R. G. (2006). Nuzhno li spravlyat' pominki po SSSR. *Natsional'nye interesy*, 5(46). Moscow. 21-24. (in Russian).

Работа поступила
в редакцию 08.03.2020 г.

Принята к публикации
11.03.2020 г.

Ссылка для цитирования:

Немцов А. А. Культурно-исторические установки студентов гуманитарных и технических специализаций (Часть 2) // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. №4. С. 332-369. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/53/39>

Cite as (APA):

Nemtsov, A. (2020). Cultural and Historical Attitudes of Students of Humanitarian and Technical Specializations (Part 2). *Bulletin of Science and Practice*, 6(4), 332-369. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/53/39> (in Russian).